

Андрей Респов

Небытие Бессмертные

Эскул

Андрей Респов

Небытие. Бессмертные

«Топ Груп Бук»

2020

Респов А.

Небытие. Бессмертные / А. Респов — «Топ Групп Бук»,
2020 — (Эскул)

Что же стало с Небытием? Уже не Игра. Новая реальность заставляет строить планы. Бессмертные, где ваше место? Зачем вы нужны новорожденному миру? Вы – сила будущего или проклятие этой сказки? Рискнёте замахнуться на серьёзное дело или станете прожигать бесконечную жизнь? Хватит задавать вопросы! Взял в руки карты, играй, Демиург! Стисни зубы, иди вперёд. Ибо пока разумный в Пути, есть у него надежда!

Содержание

Пролог	5
Глава первая	7
Глава вторая	16
Глава третья	24
Глава четвёртая	32
Глава пятая	42
Глава шестая	50
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Андрей Респов

Небытие. Бессмертные

Пролог

Всё-таки ощущение полёта ни с чем нельзя сравнить в этой жизни. Да и в прошлых и будущих жизнях тоже. Для человека, умиравшего несчётное число раз, я оставался довольно сентиментальным индивидуумом. Да и человек ли я в полном смысле? Биологически четверть генов принадлежит Тёмному альфу. Да и множество путей Средоточия в моём теле, благодаря вмешательству опытной Ведьмы, и гармонии рунного рисунка на коже, спаянные манопотоком заклинаний, давно сделали из меня если не монстра, то существо, далеко выходящее за рамки понятия «человек».

Монотонная роль драйвера-секунда, скорее статиста в управлении разведывательным дроном Станции «Гиперборея», с интересом наблюдающего за проносящимся под нами на высоте двух километров ландшафтом Небытия, не обременяла меня нисколько. Я скосил глаза на виртуальный монитор коммуникации и улыбнулся.

Вот кто был сейчас в своей стихии! Выражение лица Термоядерной Ведьмы отражало не просто восторг вновь обретённой возможностью управления высокотехнологичным аппаратом двадцать шестого века, оно было переполнено счастьем обретения силы, доселе неведомой этому миру и этой земле. Вот уже почти месяц, как эта сила заявила о себе в Небытии. Заявила весомо и с перспективой.

Бессмертные... Горсточка попаданцев, вольно или невольно получивших шанс прожить новую, возможно, бесконечную жизнь в новорожденном мире, сотворённой волей Хранителей. Обречённые со временем раствориться среди множества народов и рас магического мира, созданного с туманными целями из виртуальной реальности Земли-2, волей Великого Рандома и ошибки всемогущей Системы, мы получили невероятный, потрясающий воображение подарок!

Девять Станций виртуального погружения с телами операторов аватаров, всё ещё находящихся в связи с душами обитателей Небытия и обречёнными без помощи погибнуть бессмысленно и бесславно...

Дрон на несколько минут нырнул в густую и рыхлую, словно сметана белоснежную подушку облаков. Сердце на секунду дало сбой и учащённо забилося. Несмотря на уверенность в безопасности полёта, я каждый раз замирал в подобных ситуациях с ограниченной видимостью, вцепившись в подлокотники кресла. События последних месяцев пребывания в новом мире были очень богаты на сюрпризы.

– Мастер Холиен, это уже не смешно! – ироничный голос Инфы немного отвлек меня от размышлений о собственных страхах. А тут, как раз, и мы вынырнули под ласковые лучи солнца, и земля под нами вновь запестрела разноцветьем осеннего леса и лентами рек. – Сколько можно убеждать вас в абсолютной безопасности полёта на дроне. Попейте воды, трубочка в левом подлокотнике ложементы, а то у меня телеметрия ваших показателей разорвется. Отвлекает от картографирования местности. Может мне спуститься пониже? На всём протяжении пути до Варрагона на высотах от пятисот до тысячи метров никакой облачности, – искренняя забота моего драйвера-прима тронула и немного успокоила меня.

– Не стоит, Инфа. Нам не нужно привлекать лишнее внимание со стороны местных. Может, когда-то и придёт время поиграть мускулами или использовать демонстрацию наших возможностей с какими-либо другими целями. Но пока, чем меньше знают летающих колесниц о Бессмертных, тем лучше.

– Но ведь у этого есть и другая сторона, Эс, – голос Инфы, проходящий через динамики системы коммуникации, едва заметно вибрировал, – мы можем столкнуться с появлением множества небылиц и сказок о нас, Бессмертных!

– Ну и что? Да пускай хоть Новыми Богами нас назовут! Плевать. Хотя, конечно, могут взревновать старые боги... Но где они? Ау! Несколько месяцев ни слуху, ни духу. Думаю, легенды и слухи будут только на пользу, отпугнут всяких придурков и увеличат эффективность информационного поиска других Бессмертных. Мы ведь так толком и не приступили из-за возни с Ковеном к поиску соратников. А слухи имеют удивительную способность распространяться со скоростью звука! Кстати, как связь с ретрансляционным спутником?

– Стабильная, мастер Холиен. Сим Ка не зря настоял, чтобы все начальные ресурсы мы потратили на запуск орбитального зонда. Теперь у нас есть связь со всеми Станциями. И пусть мы не можем вмешиваться дистанционно в управление системами, но это значительно упрощит проникновение на них.

– Да, «Гиперборей» оказалась довольно сложным орешком...

– «Сложным»? Да Сим после раскодировки доступа в Центр управления полдня орал, что у него яйца все поседелели!

– Фу, Инфа! Тесное общение с лейтенантом-секунда не очень продуктивно влияет на твою лексику, девочка...

– Да ладно вам, дядя Артём, пара солёных и смачных выражений никогда не повредит общению. Или оптимальному описанию ситуации с минимальным использованием бит информации. Или вы скажете, что вполне равнодушно перенесли те первые минуты на «Гиперборее»?

– Мда... ладно. Уела. И всё же пореже ругайся. Тебе, Бессмертной и космодесантнице, новообращённой шаранг не очень идёт.

– А Термоядерной Ведьме?

– Хм ладно, оставим дискуссию до лучших времён. Что там второй дрон, с Сим Ка и Лоос?

– Им ещё четыре часа до владений Тёмных альвов. Авантюрная затея...

– Не скажи, девочка, ой, не скажи! Мы случайно или невольно, восстанавливая способности Гергудрун, кажется, нашли возможность решения проблемы с разблокированием магических способностей у их магесс. А это, Инфа, товар, за который они нам могут дать... да всё что угодно! Я даже знаю, что мы попросим в первую очередь. Да и иметь просто хорошие отношения с дроу на юго-востоке, с шаранг на юге – это уже кое-что...

– Ох, я бы не обольщалась так по поводу Царицы Шаранг... мутные они там.

– Мутные, не мутные, а в тебе почему-то заинтересованы изрядно. Вон, Зелерин, ради этого спокойно игнорирует интересы Ковена...

– Ну, да. Но я бы...

– Инфа, никто безоглядно не собирается доверять шаранг. Интересы Бессмертных прежде всего. Но и воевать со всем миром... Это просто глупость.

– Поэтому мы сейчас и летим к Светлым?

– И поэтому то же... Ты же сама видишь на карте: три Станции находятся во владениях Западных альвов. Две и вовсе не далеко от Варрагона. Иллиан Ренноинн лично заинтересован в спасении операторов, точнее, одного оператора. Впрочем, по схожим причинам, что и я... Он, конечно, прохвост ещё тот. Но не лишён простых человеческих слабостей... Непрошенные воспоминания нарушили хорошее настроение сегодняшнего дня. И я замолчал, углубившись в свои мысли, глядя на приближающийся на горизонте город, переливающийся в лучах восходящего солнца оттенками всех цветов радуги. И снова Варрагон!

Думал ли я, что увижу тебя вновь, город моих начинаний и первой крови, город Башен и Войны, город, где я встретил тебя, Натиенн Рагнарссон...

Глава первая

– А апартаменты-то не ахти! – Базилевсу пришлось пригнать голову и повернуться боком, чтобы зайти в стандартный отсек, предназначенный для персонала «Гипербореи». Этот хомяк волок за собой два гигантских импровизированных баула, наполненных железками с поля боя. По вполне понятным причинам трофеи пришлось оставить в коридоре Станции, ибо тогда здесь вообще негде было бы развернуться.

– На тебя не угодишь, Вася. Все каюты на «Гиперборее» стандартные. На одного. Люди здесь работали, понимаешь, а не семейное общежитие организовывали.

– Да понятно, но такой минимализм... Надо будет что-то придумать...

– Да кто тебе сказал, что мы тут всё время жить будем? Нам что, ядерный апокалипсис переживать понадобится? Несколько недель перекантуемся, обживём Станцию, поймём, что к чему. Сим Ка сказал, что ничего хитрого в управлении её системами нет. Язык он уже адаптировал. Мы же с тобой не из средних веков, определённое понятие о цифровых технологиях имеем.

– Кстати, Эс, хотел тебя спросить. Ты этому лейтенанту так доверяешь...

– А куда деваться? Мы тут все в одной лодке. Если хотим выжить, держаться стоит вместе. Да и в лидеры он не рвётся. Парень правильный и дисциплина у него, да и у наших космодесантников, поучиться можно!

– Это ты на меня намекаешь?

– Не намекаю, а прямо говорю. Привыкай работать в команде. Понимаю, вольная жизнь, реки адреналина, физическая неуязвимость... Не надоело, брат? Я же помню твою земную страсть. Даже Гильдию Наёмников ты создал ради одной цели, продлить своё физическое существование за счёт модернизации и апгрейда собственного тела.

– Брр... не напоминай, Эс. До сих пор во сне видится. Но доля правды в твоих словах есть. Нравилось мне во всём этом копать. Ожившее железо оно такое... затягивает. И адреналина не меньше, чем сейчас! Только вот с деньгами...

– Во-о-от! А теперь пошли, что ещё покажу. Тебе понравится. Там уже дед разбирается, думаю эту епархию вам поручить. Клянусь, не пожалеешь!

– Интригуешь, Эс? Ну, пошли, только...

– Да оставь ты тут пока свои железки, потом заберёшь! Жадюга...

«Термодинамическая лаборатория» гласила надпись на электронном табло над широкими дверями шлюза в просторное помещение на минус первом уровне Станции. Переменное освещение секторов, тускло-серые стены, минимальный интерьер, смесь технических запахов в горячем воздухе, несмотря на превосходную вентиляцию, в лаборатории погружали в производственную среду с порога. Стоп, запахи, горячий воздух?

– Дед? Ты чего тут уже затеял?

– Тёма! – откуда-то из-за штабелей со стальными ящиками показалась фигура Редьяра, – это просто Клондайк! Эльдorado! Для оружейника, металлурга, механика и..., и... чёрт его знает кого! – его руки были перемазаны в чём-то тёмном. – Плазменная печь, ионный кристаллизатор, термодинамический модуль с регуляцией температур в реальном времени до пяти тысяч градусов, виртуальный конструктор, 3D – принтер и хрен знает, что ещё! Да Тьере Лохайринг теперь сам у меня в ученики поросится... – глаза белобородого Оружейника блестя азартом и алчностью.

– Понятно. Вот тебе в помощь соратника. Если уж дед оружейную тему оседлал, то тебе, Вася, и карты в руки на ознакомление с возможностями этого отсека. Несколько дней на оценку, перспективы, примерный уровень энергопотребления, ревизия запасов сырья и... да чему мне вас учить? Сим Ка с Рунгерд уже прочно засели в Центре управления, Астру за уши

не оттащить от найденных орбитальных зондов, а у меня самого руки так чешутся забраться в Биологическую лабораторию... Но сначала надо забрать Лоос и Инфу. Впереди осмотр Анабиозного зала, пусть операторов и немного, но с чего-то же надо начинать. Да и оборудование там, сдаётся мне прекрасно подойдёт для помощи Гергудрун. Дольше тянуть нельзя. На одних моих заклинаниях она долго не протянет. Средоточие... Что же эти ковенские сучки с ним сотворили? А? Проклятье, ну не разорваться, никак...

Все эти мысли я додумывал уже на ходу по пути в Центр управления. Эргономика «Гипербореи» была предельно простой. Никаких лифтов, четыре этажа, переходы по лестничным колодцам, разделение шлюзовыми воротами и дверями, которые все имели возможность ручного открытия. Простота и надёжность, лишь материалы, из которых была изготовлена Станция, соответствовали представлениям о будущем Земли. Инфа вскользь упомянула что-то вроде «полиморфно кристаллический керамопластик», да назвала какие-то уж совсем предельные параметры термо- и виброустойчивости. Звукоизоляцию я уже оценил, как идеальную. Да и металл не оставлял на стенах даже заметных царапин. Интересно, а звёздный огонь, которым владеет наша Термоядерная Ведьма, сможет хоть чуть-чуть проплавить такой материал. Надо будет на досуге проверить...

Скучающая Богиня и прилипшая к виртуальным мониторам космодесантница встретили меня в зале Центра.

– Ло, Инфа, хорош баклуши бить. Пошли, в Анабиозный зал. Да, альва, где ты оставила Гергудрун?

– Термоядерная Ведьма называет это место Биологическая лаборатория, мой альв, – улыбнулась Тёмная Королева. Я вопросительно посмотрел на Инфу.

– Там отличные реанимационные капсулы, я тестировала. Не волнуйся, Эс. Пока решим, что делать, она там будет в наибольшей безопасности. А за состоянием орчанки я слежу по переносному монитору, во! – шаранг указала на левое запястье, где находилось что-то вроде широкого полупрозрачного браслета. Блин! Дайте два! И я такой гаджет хочу! Ну это потом, потом.

– Ладно, продолжай в том же духе. Организуешь мне такую же приблуду?

– Кого?

– Ну, гаджет, хрень, что у тебя на запястье...

– Ааа... так Сим уже занимается для всех. В центре связи есть возможность обеспечения коммуниторами всех работающих на Станции. Ну и на крайний случай вот! – инфа подошла к единственной узкой белой панели на стене и приложила кисть правой руки на уровне лица. Засветился небольшой белый круг с пиктограммами отсеков. Ткнув в центральную, космодесантница чётко произнесла: «Сим! Это Инфа, приём. Тестирую для Первого внутреннюю связь «Гипербореи». Как слышно? Приём.» «Приём, – раздался голос откуда-то сверху, – здесь Сим, связь – плюс, привет Первому, отбой.»

– Ну, и что это было? – я нарочито стал сверлить взглядом Инфу, – что за «Первый»?

– Я что такого, дядя Артём. Удобно для режима связи. Ваш позывной.

– По твоей с Сим Ка логике всем Бессмертным в нашем отряде следует дать позывные по номерам?

– Ну... до такого формализма мы с лейтенантом-секунда ещё не додумались. Пусть каждый сам себе позывной придумает. А у вас будет «Первый». Ведь здорово же, а? – космодесантница лукаво улыбнулась. Вот зараза мелкая...

– Детский сад... ладно, пусть пока так будет. А теперь хорош трюндеть, Ло, Инфа, пошли работать! – я развернулся к лестничному спуску.

Анабиозный зал находился на самом нижнем, минус четвёртом этаже. Лестница вывела на округлую площадку, примерно раза в два больше диаметром, чем Центр управления. В

середине пола, расчерченного сотовыми броневыми плитами, располагалась квадратная площадка со сторонами в метр. Я указал на неё Инфе:

– Люк?

– Аварийный доступ к реактору, Эс. На крайний случай. Но реакторы класса «Консерватор» ни разу не создавали аварийных ситуаций, ни на «Ковчеге», ни за последние двести лет своей эксплуатации на Земле-2. Простота и надёжность. Надёжность и простота. Отсюда и распространённость, и консервативность использования...

– Я смотрю, у твоих земляков, Инфа, минимализм и простота просто-таки фетиш.

– Всё просто, дядя Артём. Когда ты загнан в угол. На орбиту, далеко от всех планетарных ресурсов. И когда цена любого лишнего куска металла или литра кислорода измеряется человеческими жизнями, очень часто пулёмёт уступает место топору. Ты знаешь, Эскул, как здороваются на родине Максима или у нас на Ковчеге?

– Нет, Инфа.

– «Чистого воздуха»! Чистого воздуха, Эс! Мы каждый грёбанный день желали друг другу чистого воздуха. С этим пожеланием мы рождались и умирали. Смотрели с тоской на Землю через смотровые иллюминаторы и улетали к звёздам в надежде на новый дом... а ты говоришь, «фетиш».

– Прости, девочка. Такое трудно понять, не испытай самому. Ну а для красного словца... сама понимаешь.

– Ничего, Эс. Это я так. Нахлынуло...

– Это память, космодесантница... Иногда она вонзает свои беспощадные клыки совсем без нашего на то желания.

Мы замолчали, и я дал возможность Инфе самостоятельно покопаться в информационном интерфейсе Анабиозного зала. Подошла Лоос, непривычно тихо ведущая себя последние часы после прибытия на «Гиперборею».

– Ты чего такая грустная, моя альва? – взял я за руку Тёмную Королеву.

– Здесь всё так мёртво, Эс. Даже в самых жутких горизонтах Астрала теплиться хоть какая-то жизнь. Мерзкая, отталкивающая... Но здесь. Как в самых глубоких штольнях у проклятых дворфов. Хотя... и там живут каменные черви и слизи...

– Ох, Ло. Понимаю. Всё это непривычно для тебя. Отнесись к «Гиперборее» просто как к временному убежищу, дому под землёй. Всё же эти стены созданы руками людей и для людей...

– Не знаю, Эс. Но начинаю понимать тебя, мой альв. Я бы тоже сбегала из мира, где такие дома... – я потрясённо замолчал. Вот так выводы у Богини. Молчит, молчит, а потом, как выдаст... Хм. Ладно, стерпится – слюбится. А нам делом надо заниматься.

– Ну что там, Инфа? Долго ещё?

– Сейчас, Эс. Подаю питание на большой монитор поискового реестра. Всё. Активация по поиску оператора... Параметры... Готово!

Одна из матовых стен перед нами засветилась, обрела прозрачность и глубину. Фиолетовые отблески по краям монитора в рост человека придавали загадочный флёр. И если бы не полная уверенность в том, что вокруг нас просто высокотехнологичное сооружение, по визуальному эффекту увиденное очень походило на появление портала в Астрал. Отшатнувшаяся от монитора Лоос косвенно подтвердила мои ассоциации.

– Всё в порядке, Ло. Это всего лишь окно, через которое мы сможем увидеть всех, кто спит сейчас в саркофагах этого хранилища. Как начать поиск, Инфа?

– Просто произнесите вслух параметры человека, которого ищите, и система сама начнёт сужать поиск до минимального числа операторов. А потом, если вы исчерпаете все приметы, покажет тех, кто останется.

– Блин, заморочено как-то...

– Ну вы же не носите с собой стереофото или головидео своей Натиенн?

– Да как-то не озаботился. А, может, через какой-нибудь виртуальный интерфейс?

– Можно... Но возни много. Надо погрузить вас в сон в одной из капсул, переключить на права администратора, потом вытаскивать... Короче, часа четыре уйдёт.

– Мда, долго. Ладно, оставим, как запасной вариант. Попробуем первым способом. Что делать?

– Встаньте на светящийся пяточок перед монитором и начинайте произносить описательные признаки тела.

«Тела»? Брр... Слова космодесантницы неприятно царапнули по душе. Ладно. Шагнул вперёд, на светящуюся плитку и закрыл глаза. Представил берег океана, камни, запах гниющих водорослей и девушку в кожаном наряде с меховой опушкой, высокий хвост каштановых волос...

– Поиск. Оператор. Станция «Гиперборея», – бесстрастный металлический голос зазвучал, как всегда, откуда-то сверху.

– Женщина... эээ... девушка, тёмные волосы, карие глаза... эээ... ммм... – просипел я почему-то вдруг охрипшим голосом и тут же разозлился на себя. Чего я хочу? Понятно, что искать придётся долго, но я перерою все эти станции, Нати, и найду тебя!

– Возраст? Рост? Вес? Раса? Цвет кожи? – беспощадный голос машины бил вопросами меня по голове.

– Блин, возраст... от двадцати до тридцати... не удосужился узнать, придурок. Цвет кожи белый. Раса европеоидная. Блин, а есть такая? Хрен его знает. Рост? Так. Мой здесь 185 см, я точно помню, Нати чуть ниже. Так, рост оператора 170-180 см. Веса точно не знаю.

– Изначальная точка поиска... пятьсот тридцать семь операторов... исключение по полу... исключение по цвету кожи... Исключение по возрасту... исключение по росту... исключение по расе невозможно, раса определена некорректно, старый термин, блокировка, – голос исчез на несколько секунд, – результат поиска: 17 операторов. Визуализировать?

– Да... – ну его на хрен дальше детализировать, только ошибки плодить. Передо мной на мониторе стали появляться тела с машинным равнодушием демонстрируемые полностью обнажёнными по десять секунд, причём изображения поворачивались вокруг своей оси. Я нетерпеливо притоптывал на месте, хватало одного взгляда: нет, не она, и это тоже не она, чёрт, снова не то.

На плечо легла ладонь Богини:

– Не переживай, мой алья. Ты обязательно найдёшь и обнимешь свою Натиенн. Не здесь, так на другой Станции... – её спокойный голос придал мне уверенности. А изображения уже продолжали крутиться по второму кругу.

– Стоп! – монитор снова стал тёмно-фиолетовым. Я сел прямо на сотовые плиты пола, – повтор поиска! Критерий один: пол – женский!

– Зачем, Эс? – Инфа сделала большие глаза.

– За шкафом! – если Натиенн окажется китаянкой или мулаткой, я это переживу. Но если мужиком...

– Несоответствие пола оператора аватару невозможно из-за дискординации настоек! – шаранг возмущённо всплеснула руками, но я уже не слушал её, внимательно всматриваясь в появляющиеся на мониторе лица и фигуры. Всего триста сорок две...

Мда, этот час дался мне нелегко... Голова гудела, глаза слезились от напряжения. Пришлось скастовать Среднее Исцеление и Очищение, работы был ещё непочатый край. И это было просто замечательно, так как Натиенн на этой Станции не было...

– Демонстрация по поиску на Станции привязки завершена...продолжить поиск... ошибка... отсутствие связи с другими станциями... фиксация протокола поиска.

Стоп. Что там эта железка бормочет?

– Инфа, что там система в конце вешала?

– Поиск завершён. Она показала тебе всех операторов женщин. Просто зафиксировала параметры...

– Нет. Что-то про связь...

– А, ну так при наличии связи с другими станциями она бы переключила алгоритм поиска последовательно на остальные... ёшкин кот! Эс!

– Не выражайся, космодесантник. Почувствую себя нубом в стопятисотый раз, называется...

– Но у нас всё равно нет связи. Для этого нужен как минимум, орбитальный ретранслятор.

– Ха! Но у нас есть орбитальные зонды, Инфа. И у нас целых три специалиста: ты, Сим и Астра. Она же навигатор, если мне память не изменяет? И практика показала, что пират с местными системами на «ты».

– Дядя Артём... я... ты...

– Правильно. Гений. Без кавычек. Фух... Не знаю, как вы девочки, а я уже еле языком ворочаю. А подступаться к проблеме Гергудрун нужно со свежей головой. Каюты у нас все на минус втором?

– Так точно, Первый! – проказница вытянулась в струнку.

– Ладно, хорош выпендриваться, Инфа. Я пойду, упаду минут на триста. Не расхреначте «Гиперборею» без меня...

– Я с тобой, мой альв!

– Ло, я, вообще-то, собираюсь поспать... – тяжело вздохнул я, виновато глянув на едва сдерживающую от смеха шаранг.

– А я спою тебе колыбельную... – я обречённо махнул рукой и побрёл к лестничному колодцу.

Странно, но Богиня действительно не осуществила никаких поползновений по отношению к моему телу, а просто улеглась на соседней койке и, свернувшись калачиком, мерно засопела.

«Вот тебе и колыбельная!» – с небольшим сожалением не успел подумать я, как силы Морфея безудержно затянули меня в омут между жизнью и смертью...

* * *

Проснулся в полной темноте почему-то от бешено колотящегося в груди сердца. Едва поднялся с койки, освещение каюты проявилось медленно, давая глазам привыкнуть. Непривычная тишина вокруг напомнила о рассказе Инфы об идеальной звукоизоляции отсеков Станции. Потянулся, до хруста в суставах. Лоос куда-то уже упорхнула. Егоза.

Из чистого любопытства пошарил по единственной свободной стене каюты и очень скоро отыскал скрытую дверцу в небольшой санитарный отнорок с душевой кабиной и маленьким, но отнюдь не белым, другом, тускло сиявшим в уголке потемневшей бронзой. Хм. Или это эстетика у орбитальных инженеров такая? Слава вам, создатели станции! Ностальгия по сантехническим технологиям родной Земли вышибла скупую слезу. И уже в привычном процессе освобождения от скопившихся в организме шлаков кольнула запоздалая мысль о том, что не позаботился о средствах гигиены.

Мда... Гениальный Первый. Эскул Ап Холиен, Его Величество Предусмотрительность, Главный Распорядитель бессмертных. Про туалетную бумагу или её заменитель я и забыл. Даже в инвентаре ничего подходящего не нашлось. В перипетиях последних дней как-то не удосужился... Стоп. Но я же на высокотехнологичной станции. Осмотрелся, наткнувшись на небольшую панель, расположенную на уровне глаз на стене справа. Охренеть. Она больше походила на пульт управления звездолётом из моих детских книжек. Великий Рандом! А вдруг

при активации включу какую-нибудь функцию санитарной обработки отсека и меня дезинтегрирует нахрен со всеми остальными микробами и отходами?

Да ладно... С пофигизмом Бессмертного провёл рукой над панелью, как это делала Инфа. Красное свечение панели сменилось на зелёное. Прозвучал мелодичный сигнал хрустальных колокольчиков.

– Голосовое или ручное управление? – мне показалось или машинный голос приобрёл интимные нотки.

– Голосовое... – проблеял я, продолжая восседать на троне. И тишина... Идиотская ситуация. Я рассердился на себя, откашлялся и произнёс:

– Включите функцию биде, пожалуйста, – хорошо, что меня никто не видит. Я замер в томительном ожидании. О боги! Бинго! Да ещё и тёплая вода... а это? Ионная сушка! Охренеть... Какое там Небытие и приключения, магия и драконы? Здесь можно провести всю жизнь. Да здравствует прогресс и тёплые сортиры с умными ватерклозетами!

Настроение скакнуло на небывалую высоту. Я решил опробовать и душевую кабину. Вышел из каюты, как... эээ... Вини-Пух из пещеры Аладдина. Счастливый, но обескураженный. Мёда не нашёл. То есть, душа в нашем понимании там не было, что-то молекулярно-пневматическое, очищающее кожные покровы от отмерших клеток эпидермиса вместе с грязью. По ощущениям кожа была, словно облита латексным гелем. Специфический кайф. Не всем зайдёт. Зато чистый! На крайний случай сойдёт, а так, лучше по старинке, ведром из колодца. Не удержался и поэкспериментировал с Сетом Рагнара Селёдки. После молекулярного душа можно было смело отправляться к какому-нибудь местному герцогу или королю на приём.

Зайдя в Центр, остановился у входа как вкопанный. Посреди зала внушительным постаментом располагался круглый стол с девятью креслами по периметру неожиданного дизайна.

Сначала мне показалось, что вездесущий завхоз Базилевс где-то надёбал мебель из запасников Станции. Но, подойдя ближе и оценив уникальность шедевророждающей мысли парочки Редьяр – Базилевс, понял, что такое могли сотворить только два престарелых ребёнка, ностальгирующих по Толкину, Мартину, Перумову, Говарду и прочим Пратчеттам.

– Чё кривисси, кварталернская твоя душа? – Вася углядел мою гримасу, когда я попытался сдвинуть одно из кресел, – Андрей, твой внук не в состоянии оценить истинную ценность предметов быта, созданную из оружейных остатков поверженного врага. Это же эпически символично! Да и кузню местную протестировали в самых разных режимах...

– Ты же несколько часов собирал эти трофеи! – укорил я Базилевса.

– А! Всё равно почти все ятаганы да копыя – дрянь. Так, пяток экземпляров оставили. А у магесс и того оружия – одни слёзы. Уповают только на магию... – своеобразно выступил на защиту товарища дед, – это я тебе, как ученик Оружейника, авторитетно заявляю. Нужно же нам было на чём-то тренироваться. Сырья в лаборатории с тришкин хрен. И то всё в слитках. А тут такая возможность поработать в разных режимах, ещё и в силовой конструктор поиграть. И не кривись! Присядь, мастер Холиен. Всё сделано по правилам эргономики современной нашим орбитальным гостям, рассчитано на цифровых моделях. Отклонений ни на микрон!

Я осторожно присел на ближайшее кресло и аккуратно упёрся локтями в подлокотники. Потом слегка согнулся и положил руки на стол.

– Хм, впечатляет... Удобно, ничего не скажешь. Только вот материал...

– Оружейная сталь, бронза и медь в различных сочетаниях. Если ставить в каком-нибудь из местных домов или замков, не очень. Тепло из тела так и тянет. Но на Станции постоянная температура и металл никогда не остынет до некомфортной границы. Тут ведь даже пол и этого, как его, керамопластика. Спасибо лучше скажи, Первый! Я по всем сусекам полазил, мебель только в каютах, да и та с полом и стенами представляет единое целое.

Я пропустил мимо ушей Васину подначку. Думаю, шутки по поводу придуманного космодесантницей позывного, ещё долго будут обсасываться командой. Ну а мебель из лезвий

копий, мечей, щитов и ножей... Люди от безделья и гораздо глупее хренюю занимаются. А эти осваивали Термодинамическую лабораторию. Кузнецы, ммать... Я поёрзал на довольно удобном выпуклом сиденье.

– Давайте всех тогда зовите. Прикинем планы на ближайшее будущее, посидим за этим круглым столом, подумаем...

– Что, Артём, славы короля Артура захотелось? – прищурился дед.

– Если честно, жрать элементарно захотелось. И, насколько мне известно, запасов провизии у нас мало. А сидеть на Станции неизвестно сколько. Как минимум эту проблему стоит решить. Понятно, что у каждого из нас уже есть дело, но не стоит забывать и о текущих потребностях. И определить приоритеты. Мне бы, конечно, хотелось. Но скорее не славы Артура, а его способностей и определённости в иерархические системы подчинения. Я не против быть лидером, но не анархического сборища попаданцев. Всё же в цейтноте мы, точнее, я, так и не задал каждому из команды главного вопроса.

– Это какого же? – Базилевс присел напротив, пристально глядя на меня.

– Чего вы хотите от своей жизни в Небытии в будущем?

– Эх ты хватил, Эс! – Вася почесал огромной пятернёй в затылке, – я и завтра не знаю, чего захочу. То ли морду кому набить, то ли с Руной куда завезься.

– Ты отдельная песня, Базиль. Таких, как ты надо заинтересовать идеей, делом, чтоб адреналин литрами тёк. И кое-что в этом плане я уже придумал.

– Ха! Хитрован у нас Первый, а, Андрей?

– Есть немного... – тепло улыбнулся дед, – растёт мужик. И не только хорошими качествами, – брови его сурово сдвинулись.

– Мы об этом уже поговорили, Редьяр, – отрубил я, – твою позицию знаю и уважаю. Но всё время подставлять левую щёку не намерен. Кстати, дед, тебе ведь тоже что-то решать надо с будущим. Ты же не вольная птица, как мы. Семейный человек. Сам говорил, прибавление намечается...

– А ты за меня не беспокойся, внучек. Жена у меня настоящая боевая гнома! Тыл, дисциплина и порядок. Проведать, конечно, следует. Опять же, средств подкинуть. Придумаю что-нибудь. Не вечно же ей в горах куковать. Как пойдёт, глядишь, и к нам заберу.

– О, как! Удивил... – я развёл руками. Значит, как минимум, один Бессмертный видит будущее вместе с остальными на этой Станции, может, и на другой. Время покажет. Давайте, не затягиваем!

– Внимание всем в отсеках! – Базиль подошёл к переговорной панели и нажал на большую пиктограмму, – здесь Первый! Общий сбор в Центре управления! Лоос, Инфа, Астра, Сим, Руна! Пять минут! – и невозмутимо вернулся на своё кресло.

– Офигеть выступил! Капитан счастливой «Гипербореи»... – польстил я лучшему самодовольству гиганту.

– А то! – Вася поиграл бицепсами. На лестнице послышался топот ног. Первой влетела Инфа, за ней раскрасневшаяся Астра в сопровождении задумчивого Максима. Не спеша переговариваясь, вошли Лоос и Руна.

Шаранг тут же уселась на кресло, поёрзав попкой:

– Класс! – она стукнула кулачками о поверхность нового стола, отчего тот отозвался приглушённым гулом.

Все остальные расселись вокруг. Я заметил переносные коммуникаторы, кроме Инфы, ещё у Сим Ка и Астры. Остались незанятыми три кресла. Дед задумчиво посмотрел на пустующие места и чему-то молча улыбнулся. Вот же ретроградище матёрое... любитель символизма и легенд.

– Так, народ. Я попросил собраться всех здесь для разработки мало-мальски внятного плана на ближайшее будущее. Освоение богатств «Гипербореи» – вещь сама собой разумею-

щаяся. И никто вас от вновь обретенных игрушек не отрывает, – я пристально глянул на Максима, погруженного в какие-то расчёты на предмете, очень напоминающем планшет. Астра ткнула локтем парня в бок и тот, наконец, оторвался от гаджета, – так вот, что я хочу сказать, – продолжил я, благодарно подмигнув навигатору, – наше молодое сообщество Бессмертных, назовём его так за неимением пока другого названия...

– А почему не клан Бессмертных? – встрял Вася.

– Можно и клан... хотя игровая лексика и антураж у меня уже во где! – я провёл ладонью по горлу, – но, если общество решит, я не буду возражать.

– Если строго, то клан – это род, община. А среди нас родственники кровные только мы с Артёмом, – вступил дед со своим профессорским тоном, – да и заезжено, ты прав. Бессмертие, что объединяет всех нас, можно считать генетическим, расовым фактором. Но с натяжкой. Это просто одна из способностей. А многие из присутствующих обладают и другими, в том числе и магическими способностями. Среди нас по меркам Небытия есть и хумансы, и альвы, и шаранг, и даже квартерон приبلудился. Поэтому мы скорее сообщество, сфера, группа... ммм...

– Лига! – выпалила шаранг, блестя глазами, – Лига Бессмертных! – Инфа даже вскочила от возбуждения.

– Лига? Лига, лига... – покатал слово на языке дед, – а что, сообщество единомышленников, независимых индивидуумов, группа мастеров своего дела..., пожалуй, что и Лига, а, Артём?

– Мне нравится, – прислушался я к звучанию, – солидно. Ну, всем нравится? – посмотрел я на остальных и, не услышав возражений, – припечатал ладонь к столу, – решено. Отныне мы Лига Бессмертных. Это по логике вещей позволит нам привлекать и других, возможно, лишённых способности к бессмертию, но не менее полезных членов в группу. Позвольте, я продолжу. Пусть события последних недель и происходили в довольно быстром темпе, тем не менее размышления о нашей будущей жизни, которыми я хочу поделиться. И определиться с вами, мои соратники. Насколько каждый из вас хочет быть причастен к родившейся сегодня Лиге Бессмертных, насколько его личные интересы и чаяния совпадают с нашими. Это не значит, что противника главной задачи, о которой я скажу позже, обязательно ждёт изгнание. Но я хочу и буду требовать от каждого, разделившего со мной эту дорогу, преданности и самоотверженности, простите за громкие слова. Но иначе никак. Итак, мы все по разным причинам оказались в Небытии. И это факт. В мире, которых Хранители сделали реальным на основе игрового. То есть, по сути своей, картонным...

Дед возмущённо хотел возразить. Я остановил его поднятой ладонью.

– Андрей Анатольевич, все получают возможность высказаться! Дайте мне закончить основную мысль. Да, картонным, лубочное средневековье, помесь фэнтезийных рас, помещённых на основе выдуманных сценариев мастеров виртуальной реальности Земли-2 в псевдоисторические рамки, надёрганные то тут, то там из различных источников. Перевернутые, переделанные иногда до неузнаваемости. Ну да Рандом с ними! Проблема в том, что все эти несоответствия и противоречия, ранее сглаживаемые контролем и вмешательством операторов, Системой и чёрт его ещё знает, чем, начнут вылезать наружу. Законы социума довольно жестоки и пока единственным сдерживающим фактором я считаю довольно большую территорию Небытия и незначительную её заселённость разумными. Рано или поздно каждый из нас, Странников этого мира, наиграется в необыкновенную сказочную, но тем не менее жестокую и тяжёлую жизнь этой реальности. Согласен, вы можете возразить, что благодаря нашим способностям, не такая уж она и тяжёлая. Да, может быть, но большинство из Странников рождены в мирах с высокими технологиями, будь то двадцать первый или двадцать шестой век! Неважно. Мы по своим социокультурным привычкам, пристрастиям, склонностям опережаем местных минимум на полтысячелетия! И снова вы можете возразить, что нас уравнивает магия, необычные свойства и многообразие рас... Не знаю, может быть... И закон об опасно-

сти передачи высоких технологий цивилизациям с низким уровнем развития не имеет в нашей ситуации такой разрушительной силы... Моего знания и понимания законов мира для этого недостаточно. Моего опыта хватает пока для того, чтобы понять. Мы выживем и будем развиваться в Небытии только вместе, объединённые культурными и технологическими «корнями» наших прошлых цивилизаций. Одиночки редко ассимилируются, они, скорее, растворяются, теряя свою индивидуальность. И дальнейшее их существование мелко и эгоистично, а, следовательно, бессмысленно, с точки зрения глобальных задач. Вот тут я подхожу к главному, друзья. Одна важная и ближайшая сверхзадача нас уже объединяет. Да, да. Не дать уничтожить тысячи людей на Станциях, перенесённых катаклизмом. Попытаться спасти. Противостоять, договориться, обмануть, наконец, Хранителей... что им... Но я считаю, этого мало! Мы уже сейчас должны понимать, а что будет потом? Наша Лига Бессмертных. Когда она разрастётся до целого государства, где будут жить и работать тысячи людей. Каково будет их место и цель существования в Небытии?

– Эх ты хватанул, Артём! Тут бы с Хранителями разобраться и не сыграть в совсем другое небытие... – Базилевс покачал головой.

– А почему бы и нет? А? Вась? Почему мы не можем создать государство бессмертных, конструктивно сосуществующее с другими расами на этой планете. Дающее и получающее в обмен! Вы только подумайте, как много мы можем дать! Даже без этой Станции. Информация и навыки, которыми владеют сидящие только за этим столом, уже революционны. Я, довольно средний специалист в медицине двадцатого первого века, смог создать алхимические эликсиры, которые спасут множество жизней. А ведь это капля в море той помощи, которую мы можем оказать местным. Одной магией живущие в Небытии сыты не будут!

– Да, только влиятельная часть местных в лице Ковена, уже объявила на тебя охоту, прогрессор хренов! – немного успокоившийся дед снова стал заводиться.

– А кто сказал, что будет легко. Если мы выберем этот путь, то будет много ошибок. Не без этого. Но в итоге Лига Бессмертных может стать одной из влиятельнейших сил на планете! Небытие станет домом Странникам, а не временным пристанищем скитальцев. Посмотрите, как многие из вас жили последние полгода! Бродяги и есть... Не без исключений, дед, но ведь это так?

Над столом воцарилось тягостное молчание. Только Редьяр по давней привычке захватил бороду в кулак. Остальные были погружены глубоко в себя.

– Вот чего я хотел. Подумайте, Бессмертные, крепко подумайте сейчас и скажите, пойдёте ли вы своей дорогой, вольных Странников, наигравшись, или сделаете усилие над собой, одев хомут трудной, но достойной задачи... Дстойной Богов... – подмигнул я Лоос.

Глава вторая

Сев на своё место, я надолго замолчал, сглатывая сухой комок. Саднило горло. Каждый сидящий за Оружейным столом задумался о своём. Даже раздражённый дед угрюмо ковырял ногтем указательного пальца окалину на одном из подлокотников.

В противоречие моим ожиданиям первым заговорил не родитель, а пират. Сим Ка молча кивнул ободряюще похлопавшей его по плечу Астре:

– Эскул...эээ...мастера... В отличие от всех вас я, Астра и Инфа попали в Небытие не по своей воле, а в результате аварии, катаклизма... неважно. Для девушек в этом мире жизнь открыла новые свои стороны и, с точки зрения человеческих возможностей, и желаний, тоже. Как я погляжу, Астру и Инфу совершенно не тяготит их новая участь. И это хорошо... В отличие от меня. Я вырос и состоялся как человек, как мужчина, наконец, на орбите, целью всей моей жизни, как и моих родных, друзей было выживание и борьба с Системой. В одно мгновение я лишился всего! Из-за случайности, воли Хранителей... наплевать! И первое время я был очень зол на свою судьбу, хотя мне повезло неизмеримо больше, чем другим членам экипажа разведывательного шаттла, о которых мне до сих пор ничего не известно. Едва обретя магические возможности, я был вынужден приспособливаться, исполнять чужую волю. Первое время в Небытии было не сахар... Потом судьба подарила мне встречу с Астрой, – лейтенант-секунда тепло улыбнулся, сжав пальцы руки навигатора в своей загорелой ладони. – Это примирило меня с моей потерей. За последние сутки здесь, на «Гиперборее», окунувшись снова в свою привычную атмосферу, я заново осознал, чего хочу и за что готов бороться. Я и Астра, мы с тобой Бессмертный кварталон, Эскул Ап Холиен. Располагай нами. Все свои знания и умения мы используем для утверждения в этом мире Лиги. Мне больше нечего сказать... – Сим Ка сел и тут же крепко обнял Астру.

Хм, что-то в этом роде я и предполагал. Но не был до конца уверен в этом парне из будущего. Разведчик был не так прост, каким хотел казаться.

– Ты привёл нас в этот мир... – о, как! От парочки нашего геракла и валькирии решила высказаться Рунгерт, ну-ну... – и не обманул ни на йоту! Он оказался именно таким. Достойным настоящей мечты, достойным, чтобы занять в нём подходящее место. Среди сидящих за этим столом Бессмертных мы с Базилевсом, пожалуй, единственные увидевшие больше всех земель Небытия: и восточное побережье Великого Океана, и богатейшая Ритания, и Срединное Море, страны северных хёвдингов... теперь вот Срединный хребет. Всюду, за небольшим отличием, примерно одно и то же: тщательная скрывающаяся растерянность среди древних, утративших своих богов, бессовестная и хамская жадность хумансов, угнетение слабых сильными, а бедных богатыми... В общем, всё довольно банально. Поэтому я не осуждаю моего дорогого Базилевса за его появившееся пристрастие постоянно разгонять застоявшуюся кровь. Но ты, Эскул, прав в главном. Рано или поздно и это наскучит. И всем нам нужен дом. Нет, не только стены и крыша над головой. Нам нужна *наша земля*, где мы будем хозяевами! Земля Бессмертных. А Станции, спросите вы? Станции должны стать форпостами, нерушимыми крепостями наших идей и убежищами для наших приспешников! Так что, Эс не сомневайся, я и Базиль всегда рядом с тобой... – валькирия развела руки в стороны, будто обнимая меня.

– Спасибо, Хельга! – странно, почему при её словах у меня на несколько секунд перехватило горло. Но я быстро справился и, повернувшись к деду, спросил:

– Андрей Анатольевич, вашу позицию я уже знаю, вы высказались однозначно. Есть ещё что сказать?

– После зажигательной речи госпожи министра иностранных дел? – Редьяр лукаво улыбнулся, – уволь. Я лишь предложил бы регулярно проводить собрания большой восьмёрки в данном формате, чтобы каждый мог высказать свои предложения и претензии.

– Резонно, мастер Оружейник. Ну а ты, что скажешь, Термоядерная Ведьма? Твоя судьба в мире Небытия сложилась наиболее успешно. Хочешь ли ты остаться с бессмертными или, если уж не желаешь служить Ковену, вернуться к Царице Шаранг? Сдаётся мне, там тебя ждут с распростёртыми объятиями...

– Ага! Чтобы я стала игрушкой в их великих планах возвышения Великой Пустыни и захвата места Верховной в Ковене! Неужели ты полагаешь меня столь наивной, дядя Артём? С этими Ведьмами всё шито белыми нитками. Не удивлюсь, что в ближайшее время мы увидим, как вцепятся друг другу в глотки незабвенная Гвендолин, Сигурни и... не знаю, кого выдвинут шаранг. Нет, от этого змеино-го кобла я предпочитаю держаться подальше. Но поближе к Лиге бессмертных. С вами интереснее...

Я мысленно вытер пот. Эта девчонка тоже непроста, и её поддержка очень много для меня значила. Иметь в союзниках силу звёздного огня... Слава Рандому, она с нами!

– Не могу не спросить и тебя, моя альва, Королева тёмных, дочь Хаоса, Богиня. Я, конечно, знаю, что ты ответишь, и очень уважаю отношение ко мне. Но всё же прошу, скажи, чего ты, кроме личного счастья, хочешь рядом с нами? Поделись и своей мечтой!

– Ох, мой альв... как неожиданно ты хочешь всё узнать, когда мне для счастья довольно лишь быть рядом с тобой... – чёрт, мне пришлось присесть, чтобы не так было заметно, что краснею, словно девица. Я постарался скрыть смущение широкой улыбкой, – но ты прав. Ковен разочаровал меня своей скрытностью и ненавистью к дроу. Как бы ни были виновны Тёмные альвы и их магессы в чём – либо постыдном, и даже чудовищном, но наказывать весь народ... В этом мало мудрости и великодушия. Такого не позволяли даже Светлые по отношению к проклятым Домам Тёмных. А уж там ненависть и вражда были замешаны на веках кровной мести и обид! Ты хотел узнать о моей цели в этом мире, мой альв? Она проста. Помочь получить достойное место моим единокровным дроу, дать им надежду и вернуть славное имя Тёмным альвам, пасынкам Великого, некогда получившим покровительство моего отца... Это мой долг, долг крови и Богини.

– Что ж, дорогая, это достойная цель. И, если позволишь, довольно трудная. Не люблю пустых обещаний, Лоос, но скажу, чтобы не было недомолвок. Не только ты будешь рядом со мной, но и я постараюсь помочь тебе с твоей мечтой. И да поможет Великий Рандом, пусть никогда цели Лиги Бессмертных не вступят в противоречие с твоими. Если же такое случится, обещаю, ты узнаешь об этом первой. Того же потребую и от тебя, Королева!

– О большем и не мечтала, мой альв... – уф, от взгляда, который бросила на меня Богиня, заложило уши. Вот такой физиологический оксюморон.

– Ну что ж, мастера Бессмертные, будем считать, что какой-никакой, но оммаж осуществлён... мда. Пора, хотя бы приблизительно, распределить сферы ответственности в нашей большой восьмёрке, так сказать, распределить портфели. Сколько сейчас времени, а то я после сна в одной из местных кают потерял его счёт?

– Далеко за полдень, мастер Холиен, – Инфа была предельно собрана и внимала каждому моему слову.

– Отлично. Народ, ещё не проголодались?

– Неплохо было бы пообедать, – Базилевс хлопнул ладонью по своему животу.

– Тогда не стесняемся, достаём всё съестное из своих инвентарей и на стол. Это не обыск, друзья. Мы же должны оценить запас продовольствия, чтобы спокойно дальше заниматься важными делами? Вот. Значит, не тормозим...

На столе стремительно стали вырастать горы продуктов, пара гигантских головок сыра, стопки лепёшек, груды луковиц, сушёные фрукты и ленты тёмной солёной конины, бурдючки с вином, мешочки с сухарями...

– Вот это я понимаю, братва. По-геймерски, – расплылся в довольной улыбке Вася.

– Сырое мясо из фургона и корнеплоды мы ещё ночью после возрождения всё приготовили и съели, Эс, – развела руками Рунгерд, – этих запасов нам на сутки – двое хватит, – она посмотрела на выражение лица Базилевса, – эээ... примерно на сутки, – и вздохнула.

– Не переживай. Завтра за час до рассвета портируюсь в овраг и отправлюсь в посёлок. Надо навестить подворье и кое с кем встретиться. Откат портала через сутки, значит, ждите меня обратно здесь перед шлюзом. Я привязку сделаю. Соберу максимальное количество запасов продуктов, сколько пролезет через портал... Ну а кому свежатинки захочется, вперёд. Стрелков у нас достаточно. Дичи настрелять не проблема, не пустыня, чай, вокруг. Что у нас с водой?

– Три артезианские скважины Станция после фиксации на земле пробурила сама. Две технические обслуживают системы жизнеобеспечения и реактор. Одна резервная, законсервирована. Можем потянуть ещё две. Горизонты залегания позволяют. Район здесь довольно удачный по сейсмоустойчивости, – доложил Сим Ка.

– Принято. Кстати, Базиль, дед, что может предложить нам Термодинамическая лаборатория на сегодняшний день? Думаю, ваша парочка станет пока ответственной за нашу промышленность, пока небольшую, но очень важную отрасль...

Дед встал, выпрямился, возвысившись над столом своей внушительной фигурой, тихо откашлялся в кулак:

– Значица так, сырьё всего понемногу. То есть, с гулькин хрен. Золота, серебра, редкоземельных там... чисто, по паре килограмм. Вроде как НЗ. Катализаторов, порошковых присадок, прессованных расходников для керамопластика больше четырёх тонн. Не знаю, много это или мало, но рецептура составляющих в блоках памяти есть. Да там столько... мы ещё и не разобрались. Не блещите глазами, чертежей и программ для распечатки на принтере пулемётов и вообще огнестрела нет. От слова совсем. Двадцать шестой век, братцы. Огнестрел у них только в исторических музеях... был. Но кое-что отыскать удалось. Короче, Эс. Термодинамическая лаборатория может обеспечить всех желающих любым холодным оружием, если будут образцы. Причём качество будет идеальным и даже лучше местных образцов. Уже сейчас мы можем обеспечить всех индивидуальным не летальным оружием. Что-то вроде станнера с возможностью работы на дистанциях до десяти – пятнадцати метрах и функцией переключения в инфра- и ультразвуковые режимы. Возможно, причём достаточно быстро, по действующим спецификациям, сделать для желающих индивидуальный физиологический доспех с впечатляющими параметрами из керамопластика. Я там посмотрел, впечатляющие параметры, на порядок круче всего, что я встречал в Небытии. А уж поверьте ученику Оружейника. Конечно, они будут без каких-либо магических свойств, но и обычные, поверьте, очень вас впечатлят...

– А внешний вид? Мы здорово будем выделяться среди местных? – уточнил я, видя, как оживились до сих пор разношёрстно экипированные Бессмертные. Естественным резистом тела мог ведь похвастаться только Базилевс.

– Да какой хотите! Хоть стилизованный под местную броню, хоть вообще прозрачный... Наше ателье работает круглосуточно, – слова деда вызвали оживление среди присутствующих.

– Хорошее дело, Редьяр! – я показал большой палец, – но есть ещё один насущный вопрос. Финансы. На продуктовый вопрос я разок-другой наскребу. А вот для обеспечения нас различным сырьём, думаю, уже будет сложновато... Ты с Максимом не думал взять на себя временно и функцию монетного двора. Образцы местного золота и серебра у нас есть, и заметь, из самых разных уголков Небытия. Так чего нам стесняться? Экономике мы им вряд ли обрешим, а вот жизнь себе облегчим!

Над столом повисло молчание, тишина нарушалась лишь тихим монотонным гудением. Дед застыл, глядя на меня с открытым ртом...

– Я старый идиот, Тёма... это же было очевидно! – прохрипел он пересохшим горлом.

– И ты ещё удивляешься, почему тебе дали позывной «Первый», Эс? – улыбнулась Руна.

– Но-но! Полегче, злоупотреблять не позволю. У нас куча возможностей зарабатывать самим... Дед, на заметку. Тебе всё равно придётся съездить к своим гномам. Надо прощупать почву на предмет поставок сырья. Подворье в посёлке можно использовать, как перевалочную базу. Задач с Базилем вам пока хватит. Теперь Сим Ка и Астра, – лейтенант – секунда и девушка – навигатор нехотя отвлеклись от планшета, – обеспечить всех Бессмертных коммуникаторами ваша первоочередная задача. Чтобы на территории Станции, которая постепенно вместе с окрестностями превратится в нашу основную базу, связь была между нами постоянной. В связи со второй задачей, у меня вопрос. Что такое эти коммуникаторы, принцип. Сотовая? Радио?

– Сотовая? – Сим Ка замялся на целую минуту, – а... это вид связи с покрытием приёмом – передающими станциями, разновидность радио. Что-то нам читали по истории коммуникации... Нет, Эс, принципы связи в наше время ушли далеко вперёд и вряд ли вы поймёте, если я пушусь в технические подробности. Принцип другой.

– Ну а если попробовать?

– Коммуникаторы станции работают на принципе сопряжённого ядерно-магнитного резонанса через струнный пробой...

– Стоп. Спасибо, хватит. Какова максимальная дальность общения?

– Ну, с такими прототипами, как, например, у Инфы... несколько километров.

– А длительность автономной работы?

– Что, прости? А... заряда микротензора хватает на несколько лет, к сожалению, он одноразовый. Потом использовать нельзя, но легко изготовить в Термодинамической лаборатории.

– А увеличить покрытие можно?

– Да, конечно, достаточно одного ретранслятора – усилителя на геостационарной орбите над нашей Станцией с синхронизацией скорости...

– Хех... вот мы и подошли к вашей с Астрой второй задаче. Что у нас с дронами и парком дронов на этой Станции?

– Малых дронов внутренней охраны восемь. Они автономны, со своим блоком циркадной подзарядки напрямую от реактора. Четыре больших разведывательных дрона, три в отличном состоянии. Один на консервации с какими-то поломками. Все двухместные с собственными реакторами. Шесть орбитальных зондов и четыре законсервированных ракета – носителя. Всё. Ещё повезло, так как «Гиперборея» ремонтная Станция... – виновато развёл руками Сим Ка, – нет ни шаттлов, ни боевых дронов прорыва. Оно и понятно, станция-то невоенная...

– А чего так грустно, лейтенант-секунда? Да это же настоящее богатство! А по местным меркам, «Гиперборея» и вовсе смахивает на дворец Богов!

– Я почти не поняла, о чём говорил уважаемый Сим, – невозмутимо произнесла Лоос, – но судя по твоему восторгу мой альв, это место действительно богато на магические артефакты. И я сама не устаю удивляться... – Королева Тёмных откинулась на спинку кресла, что-то исправляя в своём безупречном маникюре с помощью небольшого кинжала.

– Лейтенант говорил об артефактах, которые помогут нам не только защищать нашу Станцию, но и перемещаться без всяких порталов на большие расстояния. Мы будем летать, Лоос! Ты будешь летать! У нас будут свои драконы, дорогая... Но не эти куцые и крикливые ящерицы, что могут поднять лишь одного наездника, на которых пытались меня атаковать в Варрагоне. А стремительные, грозные и красивые машины. Послушные и безупречные...

– И мёртвые... – тихо добавила Лоос.

– Пускай, зато надёжные! Сим, Астра, нам нужно подготовить запуск трёх ракет – носителей. Один для геостационарного спутника и обеспечения связи с другими Станциями. Второй резервный с такой же начинкой, для возможного восстановления связи в случае потери первого. И третий, имитационный. Он нам понадобится для мистификации Вестника. Не забывайте, он поручил нам уничтожить Станции! Я и раньше не особо горел желанием, но увидев,

что мы получаем во владение... Ни за что! Будем всячески пудрить мозги этому Хранителю. Такое отдавать нельзя. Это наше будущее, не говоря о важнейшей задаче по спасению операторов. Надеюсь, в недалёком будущем они пополнят ряды Бессмертных. И им понадобятся какие-то начальные ресурсы. Нет, Станции надо сберечь во чтобы то ни стало...

– Сроки, мастер Холиен? – Сим что-то стал отмечать в своём планшете.

– Ну, спутник связи у нас в приоритете. Сегодня ночью поговорю с Янитором о реальности своей идеи, которая поможет нам выиграть время. А там... то ли ишак сдохнет, то ли падишах преставится... Трёх, четырёх дней хватит?

– Вполне можно и быстрее...

– Не надо аврала, Сим. Работайте спокойно. Аппаратура вам знакома, но нужно многократно всё перепроверить. Ресурс не бесконечен...

– Сделаем, Эс.

– Отлично. Вася, дед, к моему отбытию золотых наклепаете?

– Конечно, Артём. Много не обещаю. Золота немного. Я тут прикинул. За сутки сотню тысяч золотых сделаем...

– Ого! Думаю, так много не надо, пятидесяти тысяч будет пока достаточно. Вам ещё броней для народа заниматься. Та-ак... – я радостно потёр ладони, – что-то стало вырисовываться на горизонте.

– А мне чем заняться? – прервала моё ликование Руна.

– Так Редьяр ведь ясно выразился, Хельга! И я согласен с ним полностью. Министр иностранных дел!

– Я?! – серые глаза валькирии готовы были выскочить из орбит.

– Да, дорогая, да! У тебя самый большой юридический и оперативный опыт среди нас – раз! Жизненный опыт тоже, не обижайся за напоминание о возрасте, – два! Ты повидала много стран в Небытии – три! А ведь есть ещё и четыре, и пять, и...

– Хватит, хватит, Эс, я поняла. Но ближайшие, конкретные задачи в чём?

– Прежде всего, ты сядешь поудобнее в своей каюте и будешь думать. Крепко думать, Руна! Нам нужно искать и привлекать больше Бессмертных, искать с ними связи, перетягивать на нашу сторону. Поэтому твоя работа в ближайшее время вовсе даже не дипломатия, а, наоборот, разведка, шпионаж, сбор информации. Называй как хочешь. Команду себе будешь набирать по своему усмотрению. Во временные помощники можешь агитировать любого из нас. Я сам подключусь завтра же. Есть у меня задумка заинтересовать Торговую Гильдию в поиске нужных нам людей. Как тебе такая перспектива?

– Ну, если ты так рисуешь...

Я видел, что Руна мнётся уже только для вида, а у самой глаза вспыхнули. Бьюсь о заклад, мыслями эта валькирия уже очень далеко.

– Вот и ладушки. Первые прикидки сделаем, когда я вернусь. И, народ, не откладываем с новой броней. Мы хоть и Бессмертные, но лишняя безопасность никогда не помешает. А теперь можно и перекусить, жаль только без горячего. Ну да ничего.

Бессмертные с энтузиазмом поддержали идею и довольно длительное время в Центре управления раздавались характерные звуки поглощения пищи проголодавшимися людьми с хорошим аппетитом и здоровьем.

Инфа, соорудив внушительный бутерброд из копчёной ветчины, сыра и лепёшек, вооружившись небольшим бурдючком, присела на свободное кресло рядом со мной:

– Первый...

– Чего... – классная вещь этот овечий сыр. Вонючий вот только. Я прожевал очередной кусок и повернулся к шаранг, – недоумеваешь, что тебя куда не распределили. Не дрейфь. Ты и Лоос, будете моей личной командой. Думаю, тебе понравится. И займёмся мы возвращением

к нормальной жизни нашей Гудрун и разгадыванием загадки связки оператор – аватар. Кому, как не нам? И карты в руки.

– Почему, Первый?

– Ты ксенобиолог, Лоос – Богиня, да к тому же лучший из нас спец по Астралу. Ну а я? Я просто буду вами руководить и пожинать лавры. Устроит?

– А то!

– Шучу. Прежде всего, я буду учиться. Всему. Управлять разведывательным дроном, постигать новые тайны горизонтов Астрала, узнавать всё о «Гиперборее», всё, что смогу понять и усвоить. И на это уйдёт уйма времени. Но у нас же впереди вечность? Ведь так? Ладно, ешь давай, а то потом времени не будет.

И мы отдали должное хлебу насущному...

Биологическая лаборатория располагалась на минус третьем этаже станции, помещения её были сопряжены одним коридором с Лабораторией молекулярного синтеза. Всё это, с точки зрения эргономики, возможности использования единого оборудования и утилизации побочных продуктов было довольно рационально. Всю эту вводную чушь Инфа заливала мне в уши, пока мы пробирались к основному входу, почему-то оказавшемуся в самом конце коридора. Лоос, шедшая позади, постоянно вертела головой, останавливаясь то у одного, то у другого агрегата, выступающего в коридор управляющими панелями. Она то и дело натыкалась на ящики, контейнеры и непонятные ёмкости, что в изобилии стояли вдоль стен, при этом Королева шипела и ругалась вполголоса, потирая пострадавшие места. Наконец, она не выдержала:

– Эс, твои соплеменники всегда так захламливают свои жилища? Наверное, это от постоянного общения с мёртвым железом...

– Что есть, то есть, Ло. Свободное пространство в моём мире – товар дефицитный. Нас слишком много стало на старой и уже далеко не доброй Земле. Но ты отчасти права. Там, у себя, мы большую часть жизни отдаём общению с мёртвым железом, окружая себя иллюзиями полноценного бытия. И эта Станция – частичка, и на самом деле, не самый лучший пример того, как мы жили. Она предназначена для работы, а не для жилья. Люди приходили сюда лишь на время, чтобы контролировать работу саркофагов, в которых находились тела операторов, погружённых сознанием в глобальную виртуальную действительность.

– Хм, всё же никак я вас хумансов не пойму. Зачем создавать грёзы наяву, да ещё помещать туда душу, заставляя брэнное тело покоиться в этих огромных усыпальницах? Что за безумный маг придумал такое наказание вашему роду?

– Мы сами, Ло, к сожалению, мы сами... Нам всегда не хватало в реальной жизни... счастья, что ли... Всем и каждому в отдельности. И мы придумали более совершенный мир, всё улучшая и улучшая его. Там мы были идеальны. Там мы становились Богами. И там мы были бессмертны...

– Но ведь всё это ложь, мой альв! И это понятно даже ребёнку...

– О, Королева... Нет в мире, пожалуй, более сильного и притягательного желания, чем человеческое стремление обмануть самого себя...

– Если так, то это печально, Эс.

– Ну почему же, Ло? Это желание, как и многие другие, что переполняют жизнь хумансов от рождения до смерти, неотъемлемая часть нашего общения с миром. Оно позволяет нам не только разрушать, но и созидать. Нет плохих и хороших желаний, есть только точка оценки.

– Мы пришли, – Инфа прервала нашу философскую беседу, активируя своим коммуникатором шлюз Биологической лаборатории. В нос ударил специфический запах антисептика, от статического электричества волосы на коже моих предплечий и кистей рук встали дыбом.

– У тебя тут всё в порядке? – с тревогой спросил я шаранг.

– Да, я просто не успела полностью расконсервировать систему регенерации. Спешила поместить Гергудрун в Р-капсулу, – девушка указала пальцем на ряд стоявших в правом углу на

небольшом расстоянии друг от друга высоких ажурных постаментов, на которых под небольшим углом покоились каплевидные агрегаты с матовыми полупрозрачными крышками. При ближайшем рассмотрении я увидел, что одна из них, крайняя слева, мерцает перламутровыми отблесками у основания, а приборы рядом на стене весело перемигиваются индикаторами.

– Это здесь? – я осторожно погладил крышку Р-капсулы.

– Да, Эс. С орчанкой всё в порядке. В физиологическом смысле. Что касается её Средоточия, я неспециалист. Но за организм ручаюсь. За девять часов пребывания данные показали регенерацию на клеточном уровне 93 %, и процесс продолжается. И вот что странно, физиограмма показывает, что регенерация организма достигла 100 % ещё три часа назад! Капсула в таких случаях переводится автоматикой в поддерживающий режим. Так вот, состояние Гергудрун сразу же ухудшалось. Затем цикл повторился. И так несколько раз. Организм орчанки лишён каких-либо патогенов, ядов и токсинов, которыми можно было объяснить подобное.

– Но программы Станции могут не распознавать местные патогены, – попытался возразить я.

– Да, я тоже в первый момент так решила. Но увы... Р-капсула распознаёт не только объективные патогены, то есть те, которые есть в её электронной базе. Она способна по косвенным признакам влияния на клетки, ткани и процессы в организме пациента составить картину неизвестной болезни. По сути, диагностировать любую новую патологию. Примерно так это работает, в упрощённом описании. Если что-то и убивает постепенно нашу Ведьму, то это...

– Изменение её Средоточия! Та гадость, которую сотворил Ковен с Гудрун... Сколько Р-капсула может поддерживать орчанку в стабильном состоянии?

– Практически очень долго, годы... Даже нынешних запасов универсальной биомассы достаточно для работы всех Р-капсул в течение многих лет.

– Поразительно! Твои современники, Инфа создали поистине удивительную систему... Р-капсула и диагност, и врач, и лаборатория и... чёрт знает что... – я был потрясён.

Мои жалкие потуги Целителя в этом мире бились технологиями двадцать шестого века по всем показателям. Хотя, стоп, чего это я? А мобильность. Капсула и на вид весит несколько тонн, да и привязана к лаборатории Станции намертво. Мои радужные мечты также были подпорчены следующими пояснениями Инфы:

– Р-капсулы ограничены рамками Станции. Это одни из сложнейших агрегатов в её активе. Уступающих разве только колоннам клеточного биосинтеза, молекулярному репликатору и, может быть, главному реактору.

– Хорошо, хорошо. Но так, чтобы знать. С помощью Р-капсулы мы можем вернуть к жизни разумного в любом случае?

– Если на момент помещения его в ложемент будет сохранено хотя бы 1 % живых клеток.

– ... уф! Я поискал глазами, куда бы присесть, – нет, с темой, что у нас теперь есть дом, набитый всевозможной полезной аппаратурой, я уже свыкся. Другая мысль заставила меня внутренне ликовать. Теперь я не Целитель-одиночка, у меня есть своя больница. И какая! Не говоря уже о том, что о таком ассистенте, как Инфа можно было только мечтать...

– Мой альв, время идёт, – Богиня, до этого внимательно и молча слушающая наш шаранг диалог, вернула меня с небес на землю.

– Да, да, Ло, Инфа. Слушайте мой план. Тебе, космодесантник, поручается контроль за состоянием орчанки. Чую я, что как только мы полезем в её Средоточие, организму Ведьмы это не понравится. Ты, Королева, со мной. Будем погружаться сначала на первый горизонт, потом на второй, потом... посмотрим.

– Но... – попыталась возразить шаранг.

– Никаких «но», пока ты нужна нам здесь. Успеешь ещё прогуляться в Астрал. Твоё обучение, Конструктор, один из перспективных пунктов в моих планах. Ведь Лоос не откажется быть твоим учителем, правда, моя альва?

– Безусловно, Эс!

– Тогда вперёд, Королева! Моя задница уже зудит от ожидания новых приключений...

Глава третья

Погружение на первый горизонт вышло обыденным. Воспользовались способом Лоос, менее зрелищным, но, в то же время, гораздо более медленным. Серые зыбкие тени отрисовывали вокруг нас обстановку биологической лаборатории. Непривычно было видеть геометрически чёткие линии, то тут, то там встающие на пути и не препятствующие нашему перемещению по горизонту. Глаз зацепился за ещё одну деталь. Струны. Их не было. Куда бы я ни посмотрел, даже намёка на лазурный отблеск. Лишь яркое свечение в теле альвы. Её Средоточие весёлым маячком развеивало тоску Астрала.

На контурах ложементов Р-капсулы тело Гергудрун было почти неразличимо. И лишь жалкая тлеющая искорка на месте Средоточия. Я попытался рассмотреть в груди свой источник маны и тут же зажмурил глаза. Ух ты! Синью резануло так, что я почти физически почувствовал боль. словно вспышка электрической дуги перед самым носом.

– Осторожнее, Эс. Разглядывать средоточие стоит только с уровня второго горизонта, иначе рискуешь временно ослепнуть! – голос Богини в астрале звучал несколько приглушённо.

– Значит, погружаемся во второй. Здесь, кроме бликов и серой хмари, ничего не увидим.

– Резонно, мой альв.

– А мы не провалимся сквозь пол Станции? И, кстати, по логике, мы должны были это уже сделать на первом горизонте. Он же искусственный, как и любые стены.

– Не знаю, Эс. Мёртвый дом очень странен. На всём его пространстве нет ни одной струны или свободного узла Средоточия... Рискну предположить, что материал, из которого изготовлены плиты, не пропускает ману. Но это... невозможно. По крайней мере, я этого до сих пор никогда не видела.

– Впервые, говоришь? Что ж, примем к сведению. По крайней мере это позволяет нам без особых трудностей перемещаться по горизонту. Посмотрим, что будет на втором. Давай! – я, помня наши путешествия по недрам Цитадели, крепко взял за руку Лоос. В прошлый раз Королева воспользовалась каким-то особенным средством передвижения.

Пространство вокруг нас медленно стало темнеть. Появились чёрные клубящиеся воронки пространства, при взгляде на которые начинало подташнивать. Но вопреки ожиданиям, ступни не потеряли твёрдой опоры. Лишь поверхность под ногами стала какой-то вязкоупругой. Но передвигаться это не мешало.

Я попытался дотронуться до основания ложементов, на котором, на втором горизонте, тело орчанки почти не угадывалось. Пальцы почти не встретили сопротивления, лишь лёгкое жжение в области запястья. А вот слабая искра на месте Средоточия выглядела здесь совершенно иначе. Больше всего это походило на... вязанье. Да, да! Кусок полотна, связанного из струн, спутанных, местами разорванных, с неравными или затянутыми петлями... при взгляде на этот медленно колыхающийся кусочек невольно возникло неприятное чувство нарушенной гармонии.

Я осторожно, инстинктивно смежив веки, посмотрел на своё Средоточие... И облегчённо открыл глаза. Яркое свечение струн было довольно терпимым. Рисунок петель строгим и... несколько другим. Он складывался в пересекающие друг друга три концентрические окружности, симметричные одному центру. Все петли были без разрывов, ровные и мерцали одинаково. Хм, значит так выглядит «здоровое» средоточие. А как у Лоос?

– Повернись ко мне лицом, моя альва. Хочу рассмотреть твоё средоточие...

– Что ты задумал, Эс? – мне показалась мелькнувшая в голосе Ло тревога.

– Ничего безумного, моя альва. Всего лишь хочу сравнить, – и точно. Рисунок Средоточия Королевы был совершенно другим. Это тоже были петли и симметричные узелки. Но сложнее, гораздо сложнее. Фигура ткани была не плоской, а объёмной, в несколько слоёв. Идеаль-

ные ряды петель выстаивались в шестиугольник, чем-то смутно напоминая звезду Давида. Синие и голубые полосы чередовались от периферии к центру, создавая ощущение ритмичной пульсации. Да тут, чтобы разобраться только в числе и порядке петель, уйму времени убить надо!

Я знал, о чём говорил. Когда-то считавшееся мной совершенно бесполезным, детское увлечение вязанием, изученное просто на спор, в упрямом противостоянии с бабушкой, светлой Ириной Сергеевной, неожиданным подспорьем всплыло сейчас из памяти. Над Средоточием Лоос поработал настоящий мастер вязания! Снова переключился на своё плетение. Да, проще, заметно проще. Что же оно мне упорно напоминает? Ага! Амулет Трёх Сестёр. Хм, логично. Первые шаги в этом мире я как раз и начал с общения с этими прекрасными Богинями. Да и Магия Жизни всегда была в основе ключевых умений. Я присмотрелся повнимательнее. На одном из кругов по краю шла вязь колоскового рисунка, значительно более тёмного оттенка, чем другие нити. Я попытался взглянуть на Средоточие, немного рассеяв взгляд, и картина открылась совершенно с иной стороны. Всё полотно окружал волнообразный узор, едва видимых тонких струн, облекая три окружности волнообразным венчиком светлой голубой текстуры. Что же... стоп, Магия Разума и Магия Воды? Это что же получается. По рисунку Средоточия можно вычислить примерную маговооружённость конкретного индивидуума?

А чего тут удивляться? Это же очевидно. Код каждого умения индивидуален и, скорее всего, зашифрован в рисунке плетения Средоточия!

Так, а что у нас с рисунком Гергудрун? Так, два больших разрыва, будто даже разреза... Тэк-с... Рисунок проще моего, в один слой без всяких ажурных плетений. Блин, да это же ленивые жаккарды! Я их в первый же месяц научился вязать... Так, не будем торопиться, а по кромке что? Английская резинка! Ох, бабуля, знала бы ты...

– Ты чего так возбудился, Холиен? Твоё Средоточие увеличилось вдвое и светится, как сумасшедшее! – Лоос придвинулась вплотную.

– Мне кажется, моя альвы, я догадываюсь, как помочь Гергудрун. Видишь повреждения в рисунке её Средоточия? Я могу не только повторить этот рисунок, но и восстановить его! Но... нужен какой-то инструмент с тонким концом, как у спицы или крючка...

– Очнись, Эс! Струны – это не пряжа и не верёвки, это ткань маны! Ты собрался простыми спицами починить Средоточие? Здесь, в Астрале...

– А почему бы и нет, именно здесь, на втором горизонте Астрала, где пластичны материалы, где керамопластик из прочнейшего материала превратился в баблгам? Почему я не могу взять, например, любой металлический предмет и изменить его форму?

– Твоя наивность поражает, мой альв. Отчаяние часто порождает несбыточные мечты... – Лоос нежно взяла меня за руку.

– Нет! – я грубо вырвался, – надо пробовать, нельзя отступать!

– Ох, упрямый. Смотри! – в руке Богини появился изящный стальной стилет. Пальцы её засветились, окутываясь лазурным сиянием, от Средоточия Королевы потянулись тонкие струны маны, несколько мгновений – и контуры ножа потекли. Истлела, рассеявшись в дым, рукоятка, сталь клинка засияла золотистым светом и... рассыпалась сотней искр, оставив ладони альвы пустыми. – Ни один клинок не устоит против жадного дыхания Астрала...

Я сунулся в инвентарь. Ключи Матери и Сына? Артефактное оружие, не раз спасавшее меня в бою... Нет, я пока не готов им пожертвовать. Погодите-ка... Ящик с инструментами. Скальпель, игла, нить... Попробовать с иглой? Ведь эти инструменты тоже артефактные. Да ещё какие! Жалко будет, но не так... Да и ради Гудрун... Эх, где наша не пропадала?! Наша пропадала везде...

– Лоска, что там делать надо?

– Эээ, Эс. Представь, что тянешься к своему Средоточию, мысленно вытягиваешь струну и как будто наматываешь её на предмет, который хочешь изменить...

– Понял! – я зажал между указательным и большим левой руки пальцем иглу.

Минуты три пыхтел до молоточков в ушах. Злость нарастала вместе с безуспешными попытками, как вдруг руку окутало зеленоватое свечение, полыхнули руны предплечья. Случайно активировал умение «мёртвое – мёртвым, живое – живым»... И понеслось. Я почувствовал, как в груди стало нестерпимо горячо, к игле устремились сразу несколько струн, произвольно дёрнув плечом, я спровоцировал закручивание их вокруг артефакта.

Игла нагрелась, и я подушечками пальцев почувствовал податливость металла. Перевернул, почему-то боясь, что металл, как воск зальёт мои пальцы. Но нет, игла ярко засияла. Я представил, как она вытягивается, и на конце появляется небольшой крючок... Есть! На ладони лежал тонкий стальной крючок с небольшой ручкой, внучатый племянник того самого, бабушкиного. Но маленький, зарраза! А если обратно? Минута – и артефакт снова стал иглой. Несмотря на царящий в Астрале холод, мне показалось, что я весь жарко пылаю. Только что я сотворил немыслимое. Изменил конфигурацию артефактного иномирного предмета! Это надо всесторонне обдумать.

Но сейчас не время останавливаться. Руку всё ещё окутывало зеленоватое сияние умения. Одно я твёрдо доказал. Метаморфоза артефакта обратима! Так чего тянуть?

Скальпель! Средоточие! Струны! Огонь в груди на этот раз просто разрывал. Может, это потому, что предмет крупнее? Так... ну-ка, если... оп-па! В руках я держал две спицы. Конфигурацию выбрал небольшую. Типа чулочных с крючками на одном из концов. Поработают у меня и вспомогательными...

Лоос, молча наблюдавшая за моими манипуляциями, тяжело вздохнула:

– Удача любит тебя, мой альв. Я начинаю завидовать тебе...

– Но-но, Лоска! Упаси Рандом от зависти Богов! Я просто хороший ученик...

– Демиург с навыками Конструктора... – едва слышно прошептала Королева.

Я уже не слышал или не предал значения. Руки сами и потянулись к Средоточию орчанки. Аккуратно попытался поддеть крючком один из концов оборванной струны. Манонить неловко соскользнула. Чёрт! Ещё раз. И ещё... какая же ты скользкая, козьявка... Тут я заметил, что зеленоватое свечение с левой кисти переползло на кончики пальцев и далее по спице устремилось к нити. Едва зелёная и лазурная струны соприкоснулись, вторая словно приклеилась к кончику крючка. Бинго! Почти не дыша, я стал набрасывать петли, стараясь максимально воспроизводить рисунок плетения. Интуитивно понял, что если на кончике зелёной нити свести две лазурные, то они склеятся. Спицы в ладонях раскалились так, что я скрипел зубами, но вязал и вязал дальше, чувствуя, что, если брошу, всё придётся начинать заново.

Что-то мелькнуло рядом и Лоос. Чей-то крик потонул в гулком и вязком мраке Астрала. Потом рядом появилось лицо альвы.

– Не останавливайся, Эс! Инфа делает всё, что может, но у тебя всего несколько минут... – словно сквозь сон услышал я. А в голове зудит почему-то дурацкая присказка из детства: «Петелька – крючок, петелька – крючок, петель...а-а-а!» Меня затрясло. Спицы раскалились так, что показалось прожгут кожу до кости...

Вот, всё... ещё одна и... всё-ё-ё! С трясущимися, как у эпилептика руками я отшагнул от тела орчанки. Полотно снова было единым целым, а свет Средоточия разгорался всё сильнее и сильнее.

– Уходим, Эс! – чьи-то сильные руки подхватили меня под мышки и буквально вытащили... непонятно куда. Какой яркий свет... я позорно теряю сознание. Эх, Лоска, не то, что коня на скаку... глупого квартерона из бездны Астрала... моя альва...

* * *

Кто-то с упорством садиста хлестал меня по щекам. Удары были размеренными и не столько болезненными, сколько довольно неожиданными. Я попытался разлепить веки и осмотреться, так как в ушах стояла ватная тишина. Надо мной нависало перекошенное лицо Инфы, что-то кричавшее мне в лицо. Рядом появилась растрёпанная голова Лоос.

Я потряс головой, с силой хлопнув себя ладонями по ушам, предварительно раскрыв рот в богатырском зевке. И тут же на мгновение голову прострелила резкая боль. Я заорал и... слава Рандому, слух вернулся.

– ...банный урод, очнись! Остановка сердца! Гудрун умирает!!! – долетел до меня обрывок фразы уже хрипящей от крика шаранг.

Я растёр лицо ладонями.

– Сколько времени прошло с остановки? – постарался я спросить, как можно спокойнее, постепенно возвращаясь в действительность.

– Р-капсула заводит её уже в четвёртый раз... я не знаю, что делать. Переводить на искусственное дыхание и кровообращение?

– Не надо, у меня маны хватит на Возрождение. Помогите подняться, – странно, по телу разливалась чудовищная слабость. Лоос подставила мне плечо:

– Мой альв, держись. Мне кажется, что для восстановления Средоточия Ведьмы, ты использовал часть своих струн. Теоретически я предполагала, что так можно, но практически такого никто не делал... Даже Боги... – странно было слышать в голосе Королевы Тёмных рас-терянность и... благоговение, что ли...

– Ты что-то путаешь, Ло. Я лишь соединял разрывы, вплетая нити её собственного Средоточия... ладно, не время, – я услышал механический звуковой сигнал со стороны Р-капсулы.

– Вот, Эс. Снова фибрилляция желудочков и начинающийся отёк лёгких... – усталый голос шаранг озвучил непонятные мне пока показания приборов на капсуле.

– Да иду, уже иду... – в этот раз активация Рунной Карусели прошла с трудом. Мешала нарастающая головная боль. Я стоял у предварительно откинутой прозрачной крышки Р-капсулы. Кто её знает? Может, местные материалы способны экранировать магию... Не хотелось бы профукать заклинание впустую. Кладу руки прямо на грудь орчанки. Зелёное свечение стекает по левому предплечью и смешивается с потоками странных жидкостей внутри капсулы, без каких-либо проводов или трубок, питающих тело Ведьмы. На её животе, руках, бёдрах и шее начинают золотом разгораться контуры рунных татуировок. Мысленно возношу молитву Великому Рандому и активирую Возрождение... и зажмуриваю глаза. От яркого света, бьющего отовсюду, в голове словно бомба взрывается!

– ...где я?.. Эскул?.. – я смотрел на лицо орчанки, тревожно морщившей лоб. Потрескавшиеся губы Гергудрун шевелились, тихо произнося слова.

– Я, Гудруша... Всё хорошо. Ты среди друзей, – я решил скастовать ещё раз Регенерацию и Очищение. Не нравилась мне эта слабость Ведьмы. После Возрождения она должна скакать, как кузнечик! А тут...

– Эй, квартерон! Не надо трогать мою грудь! Что за воспитание, Холиен? Едва увиделись и ты снова за своё! – улыбка обнажила клыки орчанки.

– Мы волновались за тебя, зелёная, – рядом встала Лоос, откинув упавшую на лоб прядь чёрных волос, – пришлось немного поссориться с Ковеном.

– И ты здесь, Тёмная? – оживилась Гергудрун. Чувствовалось, что с каждой минутой силы к ней возвращаются, – Ковен вправе был лишить меня силы, ведь я не убила Князя, да ещё и помогала Тёмной. Дроу не в чести в Цитадели, чтобы ты знала...

– Я уже поняла это, Ведьма. И больше не буду наивно просить освободить от проклятия мой народ. Я больше вообще ни о чём не буду просить Ковен. Точнее, мы не будем просить. Только требовать! Пока ты бока отлёживала, в мир пришла новая сила...

Гудрун пристально посмотрела на Богиню и медленно села на ложементе, категорически отвергнув помощь суетившейся около неё Инфы:

– Это он-то сила? – Гудрун, криво улыбнувшись, кивнула в мою сторону.

– Да, Ведьма. Эскул Ап Холиен, Бессмертный кварталон, твой ученик. Первый среди равных... и мой альв... – последние слова Тёмная Королева произнесла, тихо опустив глаза.

– Дождалась, значит... Ох и наплачешься ты с ней, Грандмастер, – Гудрун вдруг одним слитным движением выскочила из капсулы и приземлилась на пол, ловко спружинив ногами, – интересное жилище у вас, друзья, – она бросила короткий взгляд на улыбающуюся Инфу, во все глаза смотрящую на обнажённую и ничуть не смущающуюся орчанку, – и интересные помощницы у тебя, мастер Холиен! У меня в голове тысяча вопросов, Эскул, – Ведьма вдруг слегка наклонила голову, будто прислушиваясь к себе, поднесла ладони к груди, замерла и... расплылась в радостной улыбке, – как, кому... как тебе удалось, кварталон?!

– Случайно, Гудрун. Вот, не поверишь, просто полез разобраться с твоим средоточием и... повезло, наверное, – я пожал плечами. Подробности рассказывать было лень, устал жутко.

– Из второго горизонта, куда я его отвела, он вошёл в соприкосновение со Средоточием и связал разорванные нити, восстановив твой рисунок... там, где не хватало струн, он вплетал свои... – Ло не утерпела, выдав меня со всеми потрохами, – я думала, что это невозможно.

– Правда? Руками связал струны? – взгляд орчанки был напряжён, но она продолжала удивлённо улыбаться.

– Нет, мастресс, вот этим, – я протянул Ведьме свои спицы-крючки. Та посмотрела на них с суеверным ужасом.

– Спрячь, Холиен. И никому не показывай. Инструмент у Конструктора – одна из самых редких вещей в этом мире. У каждого он свой. Твой – созидающий. У Конструктора Ковена – разрушающий. Не дай Подгорный в Цитадели узнают о нём...

– Накажут? – теперь моя очередь была улыбаться.

– Это не шутки, Эскул... – орчанка шагнула вплотную ко мне, – ты станешь врагом Ковена...

– Опоздала, Гудрун... Ладно, давай, Лоос отведёт тебя в твою каюту. Накормит и расскажет подробности. А там уж ты сама решишь, оставаться с нами или идти своей дорогой.

– А ты? – Гергудрун положила мне руку на плечо.

– А мне надо спешить в посёлок Долины Справедливости. Сидеть и ждать, пока Верховная выяснит куда пропали её виндикты, по меньшей мере неконструктивно. Последую совету отца одного великого воителя из моего мира.

– Это какому? – Инфа не сдержала любопытства.

– Разделять и властвовать, шаранг. Разделять и властвовать! Пошли, поможешь мне собраться. Не будем подругам мешать сплетничать о великом кварталоне из Варрагона... – ну вот, пошёл сыпать неуклюжими шутками. Верный признак смущения, – да, Ло, альвочка моя ненаглядная, найди одежду подруге. Не то дай ей волю она так и будет слоняться по Станции, одетая только в свои рунные партаки...

– Мастер Холиен, мастер Холиен, а... – Инфа по дороге к термодинамической лаборатории не уставала донимать меня вопросами о процессе восстановления Средоточия.

– Так! Космодесантница! Отставить донимать Первого! До утра осталось всего ничего, а мне ещё золото у Базилевса забрать надо и отдохнуть хоть часок, да манну восстановить, ведь почти до донышка расколдовался... Башка просто разваливается...

– Хорошо, хорошо, дядя Артём. Последний вопрос, можно?

– Что с тобой поделаешь? Валяй...

– А как звали того воителя...
– Какого? – я оторопело уставился на Инфу, занятый в мыслях планами на перспективу.
– Ну того, который «разделяй и властвуй»...
– Ааа... да, Саша Македонский... это его папаша, кажется Филей звали. А может, и врут люди. Ты это, голову себе всякой хернёй не забивай. К моему возвращению вместе с Лоос разберите весь процесс восстановления по полочкам. Чует моя за...эээ... душа, пригодится нам ещё это умение. А повторять процесс лучше всего с учётом всех допущенных ошибок!

* * *

– Ну что, господа фальшивомонетки, как дела с наличностью? – мы с Инфой ввалились в термодинамическую лабораторию в самый разгар творческого спора между Редьяром и Базилевсом.

Голос моего деда был слышен ещё из коридора, перекрывая гул и свист стравливаемого охлаждающей системой воздуха. Открытая дверь шлюза объяснила отсутствие звукоизоляции.

– И чего это у вас всё нараспашку, а, мастера?

– Привет, Артём, – дед устало присел на какой-то ящик. Вася же, не отрываясь от прибора, похожего на перископ подводной лодки, пробубнил: «Все спешат... всем подавай всё и сразу... тут люди в поте лица не смыкая глаз вкалывают!»

– Чего это с ним? – спросил я деда, кивнув на Васю.

– Да достали его... Как на совете мы упомянули про физиологический доспех, так народ и повалил. Да все с претензией на эксклюзивность. Астра с Руной, те, вообще, эскизы притащили и описания на три страницы, будто мы с Васей кутюрье на выезде. Даже Сим вроде и по делу зашёл, во гляди! – дед показал мне левое предплечье, охваченное знакомым браслетом коммуникатора, – типа побеспокоился о нас, в первую очередь обеспечил связью. Намекнул жучара, мол, и вы не забудьте про мою броню. Артём, ну это же ни в какие ворота... у нас же не десять рук!

– Хе-хе, терпите, мастера, не поддавайтесь. Востребованность – это такой товар. Не мне тебя дед учить. Ежели что, разрешаю валить на Первого. Приказано, мол, обеспечить более важные заказы! Тем более что это так и есть. Мне утром в посёлок портироваться, надо бы золота, сколько получится взять...

– И что, даже не надавишь авторитетом, чтобы тебя бронёй в первую очередь обеспечили? – Базиль оторвался от перископа.

– А зачем? Чего спешить. Всею своё время. Я, если видишь, и без коммуникатора пока обхожусь.

– А Первый-то у нас, сама скромность, а? – дед подмигнул Базилевсу, – не переживай, Эскул, наклепали мы тебе шестьдесят тысяч золотых, вон, в углу мешки. Фирма! Правда, для скорости пришлось всё гномьей чеканки делать, извини. Зато всего шестьдесят с хвостиком килограмм. Твой инвентарь выдюжит. Следующую партию уже разнообразить будем, ну и состарить бы не мешало для конспирации. А эти все новёхонькие, так что трать аккуратно!

– Я со своими перемешаю, там с десяток тысяч ещё. Менее заметно будет.

– А что вы в перископе высматривали, мастер Базилевс? – любопытной шаранг золотая тема была скучна.

– О, девочка! Хочешь посмотреть? Рождение керамопластовой брони – настоящее чудо! – Вася вскочил и нетерпеливо повёл девушку к перископу, где они и застряли на добрых полчаса.

– Выглядишь измотанным, – вроде бы попенял мне дед.

– Дела целительские, – махнул я рукой, – попить есть чего?

– Попить или выпить? – оживился дед.

Я задумался на секунду:

– А и выпить не грех. Есть что отпраздновать...

– Да? И что?

– Вытащили орчанку из комы.

– Да ты что? Силён... И как вышло.

– Ло помогла. Работали из Астрала. Не поверишь, бабушкина наука по вязанию пригодилась. Оказывается, структура Средоточия – это рисунок вязи струн манопотоков, вопрос был только в инструменте, ну я на ходу и слепил, – я протянул деду свои спицы.

– Хм, знакомый металл, – Редьяр вертел в огромных ладонях новоиспечённый инструмент, – неужели свой артефактный медицинский инструмент не пожалел?

– Опасался, конечно, но я вначале на игле попробовал. Да и потеря не безвозвратная. Свойства второго горизонта позволяют придать любую форму!

– А вот это интересно... Надо будет потом пару экспериментов провести. Попросишь Лоос меня в эти горизонты сводить?

– Не вопрос, дед. Моя альва всё сделает в лучшем виде!

– Эх, Тёма. Прикипела к тебе Королева. Что ж ты делаешь, засранец? У тебя же Натиенн есть...

– Не ругайся, дед. С Ло у нас всё честно. Ни она, ни я ничего не скрываем. Думаю, со временем у неё это пройдёт. Новый мир и чувство благодарности и признательности к тому, кто подарил ей новую жизнь, вряд ли породит настоящее чувство... Хотя, ты прав, чувствую себя полным... Но пока держусь. Тем более что грех такую помощь отвергать. Надеюсь, она всё же встретит своего князя дроу или молодого бога...

– Мда... ты её не обижай, Тёма. Если бы ты видел со стороны, как она смотрит на тебя... какой там князь, какой дроу... эхе-хе...

– Ладно, дед. А можно мне тоже на синтез брони глянуть? Любопытно, же...

– Можно. Да, кстати, Базиль тут кое-что предложил. Мы для золотых монет фаберриум тестировали. Ну, прибор, в котором происходит холодная формовка цельнометаллических предметов. Потрясающая вещь, скажу тебе. Даже школьник после прочтения инструкции справится. И вообще, предки здорово продвинулись в технологиях. Конечно, ремонт таких агрегатов даже Сим Ка не по плечу, но, чтобы сломать любой из них, нужно очень постараться или вовсе быть неандертальцем...

– Так что там Вася придумал?

– Вот какое дело. Пока наша Мата Хари, валькирия Рунгерд, наводит мосты и собирает оперативную информацию о других Бессмертных, не кинуть ли нам клич по всему цивилизованному Небытию, хотя бы на этом континенте. Чтобы все желающие вступить под знамёна Лиги как минимум знали, куда идти и где нас искать.

– Хм, резонно, я тоже об этом думал и уже решил, что начну с Торговой Гильдии. Заинтересованность в моих эликсирах у них нешуточная, оружие, которое вы с Базилем готовы поставлять, то же неплохой товар. Почему бы им заимообразно и не помочь с поиском Бессмертных?

– Во-от! Смекаешь... в одном направлении мыслим. А почему бы гильдейским, когда они найдут Странников, не передать им весточку-приглашение?

– погоди, дед. Но возникает риск засветки местонахождения нашей Станции сторонним заинтересованным лицам. Тому же Ковену.

– Тю! Ну и что? Рано или поздно, кому надо, всё равно узнают. И про эту Станцию, и про другие... а вот страждущим Бессмертным найти нас надо помочь. И необязательно давать координаты Станции.

– погоди, как ты себе это представляешь?

– Всё придумал Вася. Мы тут запасы разбирали и нашли немного алюминия в слитках. Не знаю, зачем он. Но приспособить его пока некуда. Наш Геракл ещё сказал: «Удивительно, этого металла в этом мире не увидят ещё много столетий, настоящая редкость!» Я тогда подумал, что алюминий легко узнаваем. Лёгкий, часто встречавшийся в нашем мире, почти ностальгический металл! О чём и сказал Базилевсу. А тот возьми и предложи делать из него небольшие таблички, на который наносить текст, например, на русском и английском. Здесь то эти языки точно никто, кроме Бессмертных, не знает. А в тексте, мол, так и так. Есть Лига, приглашаем присоединиться. Короче, пролетарии всех стран... и так далее. Ну а точку randevу для начала назначить, скажем... на твоём подворье. Пусть Хейген с Гуггенхаймом привечают их. И нашей валькирии весточки шлют. Как-то так.

– Ну вы и... старики-разбойники! И ведь как всё просто... Алюминиевое приглашение. И ведь его можно смело передавать через Торговую Гильдию!

– Так я о чём и толкую! – дед расплылся в самодовольной и хитрой улыбке.

– И зачем дело встало? Если нужно моё разрешение, вперёд!

– Уже, мастер Холиен. Сотня табличек с текстом на великом могучем и шекспировской мове в отдельном мешочке рядом с золотом.

– Дед! Да вы... да вас. Дай я тебя обниму!

– Эх, Тёма! Квартерон ты мой непутёвый. Чтобы ты без нас делал? – крепкие руки гиганта стиснули моё тушку, едва не задушив.

Глава четвёртая

«Если ты читаешь это письмо, значит, ты один из нас. Бессмертный Странник. Волею судьбы, мы, Лига Бессмертных, предлагаем тебе присоединиться к нам. Если тебе надоело бродить по миру и прожигать своё бессмертие без стоящей цели, если ты скучаешь по технологиям родного мира, если тебе просто одиноко в новой реальности и есть вопросы, на которых нет ответов. Приходи. Мы ждём тебя. Срединный Хребет. Поселение Долины Справедливости. Подворье мамы Хейген. Отдай ей эту пластину, и мы найдём тебя. Где бы ты ни был. Приходи.»

Мда... Немного наивно и романтично. Но ничего, сойдёт. Я бы лучше не придумал. Наверняка вместе сочиняли.

Я улыбнулся и сунул в карман один из образчиков алюминиевого приглашения. Золото на три четверти заполнило мой инвентарь. Ходить было нетрудно, но бежать марафон я бы не решился. В голове всплыла удивительная картина, увиденная мной в перископ фаберрариума. Она завораживала.

Физиологическая броня медленно, слой за слоем нарастала прямо на глазах. Своим видом она напоминала что-то среднее между высотным облачением пилотов, рыцарскими доспехами и костюмом техников-тестировщиков виртуальных систем. Мы с Инфой по очереди, отталкивая друг друга от перископа и страдая от жгучего любопытства, с жадностью следили за фазой формирования «начинки» брони. Точнее, нескольких «начинок» непонятного назначения...

Помнится, я тогда спросил Базилевса, что означают все эти цепочки маленьких шариков и структур, напоминающих электронные микросхемы разных цветов, множество полых трубок, разбегающихся между несколькими слоями керамопластика. На что гигант послал меня просто и без затей, объяснив, что фаберрариум выполняет весь процесс сборки самостоятельно и он, человек из двадцать первого века, не понимает и сотой части инструкции описания, пусть даже и любезно переведённой для него вычислительным комплексом Станции на русский язык. Потом он пожелал мне заткнуться, так как начинается фаза обработки слоёв брони разными температурами и излучениями. И это тот самый момент, когда требуется его вмешательство, так как по желанию заказчицы, цвет брони должен соответствовать принесённому проекту. А для этого нужно вручную менять некоторые настройки.

Я решил отстать от крайне раздражённого и напряжённого Базилевса, поручив Инфе всё же потом уточнить все подробности и сделать мне копию описания возможностей костюма. Такой образчик технологий двадцать шестого века просто не мог быть всего лишь бронёй! На что шаранг с радостью согласилась, чуть не визжа от нетерпения и путаясь под ногами деда и Васи, осталась в Термодинамической лаборатории. Чувствую, спокойно работать она им не даст. Жажда нового у этой девушки поражала и заставляла самого шевелиться шустрее.

Я постарался тихо удалиться, сопровождаемый понимающей хитрой усмешкой деда.

Всё! Визит к Сим Ка, на сегодня хватит. Калейдоскоп событий, закрутивший меня в первый же день пребывания на Станции, вызвал явную перегрузку моих эмоциональных предохранителей. Лейтенант-секунда даже посмотрел на меня с тревогой, когда я забыл поблагодарить его за коммуникатор и целую минуту бездумно вертел в руках первый техногенный гаджет Небытия.

– Сим, передай всем, что появлюсь не раньше завтрашнего утра, после отката портала. Да...и открой внешний шлюз, пожалуйста, хочу воздухом подышать перед рассветом. Спать-то уже не придётся...

– Удачи, Эскул, – Сим Ка помахал мне рукой, вернувшись к общению с одной из панелей управления.

– А... – я хотел спросить, как управлять коммуникатором, но пират опередил меня.

– Управление голосовое, очень простое. Там интуитивный процессор... младенец разберётся... – донесли его слова до меня уже на лестнице.

Солнце только готовилось показаться из-за горизонта. Когда-то в детстве от деда я впервые услышал, что мы на самом деле, наблюдая восход, в первые минуты появления солнца, на самом деле, видим не его, а лишь свет, преломлённый в атмосфере Земли. Иллюзию... Тогда понимание того, что в реальном мире мы встречаемся с миражами гораздо чаще, чем нам это представляется, было для меня настоящим шоком... Теперь же, понявшего и принявшего новый мир, меня было бы, пожалуй, трудно удивить каким-либо новым фокусом.

Остывшие за ночь камни начали быстро вытягивать тепло из тела. Но вставать было лень. Светало. Я покосился на уже различимые створки шлюзовых ворот. Интересно, это, наверное, затайник Базилевс где-то раздобыл краску и, тряхнув стариной, нанёс на поверхность цифровой камуфляж? Решил проблему Вася... И ведь не пожалел времени!

Хотя, может он и прав. Ветки да сено высохнут. Обновляй, не обновляй, а все меры временные. Тут же всё надолго и надёжно. Сколько здесь, метров десять? Не больше. И довольно светло, а я, если бы не знал где искать, и взглядом не зацепился. Молодец, Базилевс! Красавчик.

Рядом послышался шорох гальки и тяжёлое дыхание. Не оборачиваясь, я спросил:

– Чего так припозднился-то, привратник? Думал уже и не придёшь...

– А ты, Эс, будто глаза на затылке нарастил или вообще бояться перестал? – великан грузно сел на соседний камень, с наслаждением распрямив ноги и всасывая со звуком пылесоса утренний воздух волосатыми ноздрями, – лепота у тебя тут, Демиург, и благолепие...

– Это тебя тут вчера не было... поглядел бы на местное благолепие!

– Что, гости приходили?

– Приходили. Ковен всё не успокоится.

– Ну так это дела понятные. На мозолях ты у них знатно потоптался... Сам понимаешь, меня другое интересует. Что с этой станцией?

– Пещера Али Бабы и склад прапорщика Захойайло в одном флаконе. Хрен я кому эту Станцию уступлю! Самим надо.

– Судя по уверенному тону, ты уже придумал, как надуть Вестника?

– Есть идеи... Точнее, идея. «Гиперборея» оказалась ремонтной Станцией. Операторов здесь чуть более четырёхсот. Поэтому, скорми своему шефу инфу следующего характера. Мол, наша команда во исполнение своих обещаний осваивает Станцию и в любой момент может отключить питание жизнеобеспечения операторов. Но для этого надо заглушить реактор, и мы не сможем использовать необходимые ресурсы для уничтожения других станций.

– Хм. Может, и прокатит. Учитывая, что Хранители, а, значит, и Вестник, не особенно-то в курсе деталей техновооружённости Станций. Но и у него обязательно возникнет справедливый вопрос: что конкретно делают Эскул & Ко для воплощения плана ликвидации ошибки, допущенной ответственной перед Хранителями личностью...

– В ближайшие недели мы собираемся уничтожить следующую Станцию дистанционно, запустив ракетой-носителем один из зондов с разогнанным реактором охранного дрона. Понятно, целиком он её не уничтожит, но жизнеобеспечение операторов будет нарушено необратимо...

– Эээ... вы там чего? Совсем охренели, новорожденный?! – Янитор навис надо мной в мгновение ока.

– Эй! Эй! Спокойно, дружище! *Якобы* собираемся уничтожить. На самом деле навигатор произведёт подготовку и пуск первой ракеты-носителя со спутником связи на борту. Вестнику же ты предоставишь этот факт, как пробный запуск. Пристрелочный. А вот вторым ракетой-носителем мы пожертвуем, снарядив боеголовку боеприпасом объёмного взрыва. Технологии «Гипербореи» и её запасы нам такую разовую акцию потянуть позволят.

– Уф... Эскул, нельзя так шутить над старым ИскИном. Я уж решил... Погоди, а зачем столько всего городить? Морочить голову Вестнику можно и попроще.

– Знаешь, Янитор. Давай не будем считать представителя Хранителей глупее нас. Проведя запланированную акцию, мы, во-первых, обозначим серьёзность намерений и укрепим его доверие к нам, во-вторых, серьёзно замотивируем время на подготовку акции, выиграем время, ведь оно работает на нас и, что в-третьих, я ещё не придумал, но, думаю, есть и, в-четвёртых, и, в-пятых, и, в-шестых... В идеале, нам надо в итоге загнать Вестника в такой цейтнот, чтобы ему пришлось объясняться с ревизорами, имея ложную информацию об уничтоженных Станциях или операторах. Ведь именно это ему нужно, я так понял?

– Да, Эс. Он неоднократно акцентировал внимание, что незапланированное присутствие в этой реальности такого большого количества нейротронов недопустимо и приведёт к самым серьёзным последствиям для него.

– Хм. Очень бы хотелось знать, чем это так помешает Хранителям... Попытайся получить хотя бы косвенные данные, Янитор. Чувствую, заварим мы кашу и объясняться с Хранителями уже придётся нам, Бессмертным. Если они вообще до нас снизойдут... И... поосторожнее, привратник, ты нам очень нужен.

– Правда, Эс? А я вот не обольщаюсь. Меня Вестник первым, если что... – великан сжал в руках один из камней, что во множестве лежали на берегах озерца и небрежно стряхнул с ладони крошево.

– Так, может, ну его на хрен, Янитор? Сдашь нас, получишь от хозяина обещанные плюшки.

– Иди ты, Холиен со своими подначками, знаешь, куда!

– Куда?

– В посёлок. У тебя там вроде бы дела были... а мне пора.

– И наступило утро, и Шахерезада прекратила дозволенные речи, – обиженный привратник своим видом так нарывался на подначки, – ладно, не обижайся! Я хотел о серьёзном напоследок спросить.

– Ну? – угрюмо поторопил Янитор.

– Не запря... гхм, короче, ты как-то проболтался, что обладаешь частью памяти Системы?

– Есть такое, я же, по сути своей, ИскИн в автономном нейроне. А что интересует?

– Особенности сценария виртуальной реальности Земли-2. Столкнулся случайно с одной деталью. Ну и налажал. Да это дело десятое! Ты как, сможешь пояснить?

– Не тяни резину, Эс. Если знаю, отвечу.

– Хорошо. Я Грандмастер Магии Жизни и в моём арсенале на момент транспозиции миров было заклинание «Возрождение», полностью оживляющее любого погибшего не позже суток с момента смерти. Находясь в Цитадели Ковена, я с удивлением узнаю, что такого заклинания у Вельдм нет и они ради него готовы практически на всё, даже на порчу репутации.

– Хм. Ну, мои базы данных выдают следующую справку. «Возрождение» – божественный класс заклинания. В обычном арсенале Магов Жизни нет. Его нельзя не приобрести в Гильдиях, не обучится у другого владельца. Только получить в дар от одного из Богов. В справке указано даже от кого конкретно: Спера из Трёх Сестёр, Великий Альв, Подгорный... всё. Другие боги данным заклинанием не одаряют.

– Ааа... тогда кое-что становится объяснимым. А я – идиот, так и ходил с сокровищем под мышкой, ничего не подозревая. Погоди, ты сказал, что заклинанию нельзя научить. А передать его другому магу каким-либо образом можно?

– Да. Существует ритуал, с помощью которого его можно запечатлеть на божественной скрижали и передать скрижаль другому магу. Тот сможет пользоваться заклинанием, если

имеет достаточно маны. Но лишь пока цела скрижаль, сам же обучиться заклинанию, получивший его маг не может.

– Ха! Это обнадёживает... и открывает некоторые перспективы... Спасибо, Янитор! Ты и сам не представляешь, какую информацию сообщил.

– Ну что ж, я рад, – великан улыбнулся, немного оттаяв, – бывай, кварталон, увидимся следующей ночью. Постарайся в полночь найти уединённое место. Береги себя!

– Ты тоже... – не успел я договорить, как фигура великана растворилась в утренней туманной дымке, уже покидавшей распадок перед Станцией.

Предварительно застолбив порталную точку перед шлюзом, привычно переместился. В голове лихорадочным маятником металась мысль об обладании эксклюзивным заклинанием «Возрождения». А ведь это товар, на который у магов Небытия можно сменять всё, что угодно! Надо только не облажаться, как с Гвендолин. А дыр у молодой Лиги Бессмертных... только начни. Со связью худо – бедно решается. А транспорт. Нет, разведывательные пилотируемые дроны – это здорово. Но их мало и ресурс не бесконечен. В Небытие есть гораздо более вкусный способ. Порталы. Магия порталов – вот, о чём следует позаботиться в перспективе. И лучше бы нам иметь собственного специалиста, Бессмертного... Эх, мечты, мечты. Пахать и пахать...

В овраге почти ничего не изменилось. Лишь следы колёс от фургона, да вытоптанная, успевшая подсохнуть, трава. Ну-ка, проверим кое-что. Я поднёс к лицу правое запястье с коммуникатором:

– Вызываю «Гиперборею», приём. Абонент «Дед», – я невольно улыбнулся. На этот позывной Андрей Анатольевич долго не соглашался, справедливо возражая, что дедом, по старой памяти он является только для меня. Убойным аргументом явилось утверждение Инфы о его непререкаемом авторитете. Дед посмотрел на шаранг внимательно, будто подозревая её в подвохе. Потом улыбнулся в усы и кивнул. От воспоминания этого короткого эпизода потеплело на душе. Мысли прервал голос Редьяра:

– Приём, Первый. Здесь Дед. Чего это ты засуетился? Вроде и недавно попрощались.

– Решил проверить, как далеко достаёт связь. Я сейчас в овраге. Встречался с Янитором. Идея с ракетой – носителем одобрена, поторопи Сим Ка и Астру.

– Принято! Сделаю, попробуй активировать коммуникатор из посёлка, вдруг выгорит?

– Идёт, Дед. До связи.

– До связи, Первый.

Не знаю, какой там принцип резонанса, но качество связи у наших предков было просто великолепным. Такое впечатление, что разговариваю с находящимся в соседней комнате.

Дабы не привлекать к себе излишнего внимания, скинул почти весь сет в инвентарь, оставшись в рубаше, штанах и старом плаще. Сделал зарубку на память, так как пришлось оставить сапоги, другой обуви попросту не было. Пришлось их изрядно испачкать в земле, чтобы не выбиваться из образа простого путника.

В посёлок проскочил через восточные ворота, присоседившись к пастуху, ведущему большое стадо коров с ночного выпаса. В Долине было не по-августовски ещё тепло и много зелёной травы, чем и пользовались окрестные жители.

Особенного усиления стражи не заметил, а парочка позёвывающих воинов выглядела довольно мирно. На меня не обратили никакого внимания. Но я решил не расслабляться, мало ли какие есть способы у Ковена. Вон, виндикты, чуть не на пятки нам наступали со своим отрядом. За что и поплатились...

До подворья добрался по утреннему времени довольно быстро. Улицы были пустынные. Городские жители вставали значительно позже пейзан. Ни минуты, не задумываясь просто перемахнул забор, ибо ворота были заперты на внушительный засов. А стуком перебудить половину улицы не входило в мои планы.

Едва добрался до крыльца, как услышал скрип дверей и увидел в нескольких метрах перед собой арбалет, направленный точно мне в переносицу. Над чудом оружейные мысли с тяжёлым, отделанным серебром, прикладом ухмылялось заспанное лицо Хейген:

– Доброго утречка, мастер Холиен! А мы и не ждали тебя так скоро...

– Привет, мамаша! Не ожидал тебя здесь увидеть.

– Не ожидал? А превратить дорогу в Цитадель в речку, ты, засранец, тоже не ожидал? Ведьмы после твоего бегства, словно взбесились. Хорошо, Бруно не вернули, оставили у себя. Но Целительницы были очень сердиты. Пришлось сколачивать плот, да сплавляться в долину, а там пешком до посёлка.

– Прости, Маттенгельд, что доставил вам столько хлопот. Но, поверь, по-другому было нельзя. Удалось спасти Гергудрун и вернуть ей способность к магии, которой её лишил Ковен; понять природу Сонного Мора, это поможет вернуть Бруно и Натиенн. Но врать не буду. С Ковеном у нас теперь война...

– Война у него... Что, ты сказал «у нас»?

– Да, Хейген. Бессмертные объединились в Лигу. Мы будем собирать наших по всему миру. Выжить в одиночку не представляется возможным.

– Ох, Эскул, лезешь в пасть к Парсуму...

– А когда было легко, мамаша? Ты вспомни. Варрагон, буббонка, война с альвами и орками, бегство... да мало ли. Вся моя жизнь, с самого начал, это борьба! Но ты не волнуйся, Хейген, крыша над головой у тебя, детей и Гуггенхайма есть. Золота достаточно, откроешь таверну, лавку. Внакладе не будете. Эликсиры, что будет делать Гуггенхайм, по моей лицензии прокормят вас всю жизнь. Ещё и на приданое Тоше останется, да близнецам на обучение. А не хватает, так я ещё привезу, не переживай.

– Ты будто прощаешься со мной, кварталерон?

– Нет, Хейген, конечно, нет! Просто много придётся ездить, а видеться из-за Ковена будем скрытно.

– Да плевала я на этих Ведьм! Не нужна я им. Не тронут они нас, а если думаешь, что к тебе подобраться через меня захотят, так я успокою. Очень помогла вернуться сюда одна из них.

– Кто?

– Мастрес Зелерин.

– Шаранг? Интересно... что ещё она сделала?

– Пообещала, что с Бруно будет всё в порядке и настойчиво просила дать знать тебе, что ищет встречи... может это ловушка, Эс?

– Не знаю, не знаю, Хейген. Думаю, тут другое. Шаранг очень заинтересованы в одной из Бессмертных. Помнишь рыжеволосую шаранг?

– Инфа? Да.

– Думаю, она им для чего-то нужна. И что предложила Зелерин?

– Если ты согласен, дать знать содержателю оружейной лавки шаранг, что на малом рынке. Она пришлёт гонца о месте встречи.

– Хм. Шпионские страсти. Шифруется Ведьма. Отчего так? Ведёт свою какую-то непонятную игру за спиной Гвендолин? Слишком много вопросов... Ладно, пошли Тошу, пусть уведомит, что я буду в посёлке вечером. Там поглядим. И ещё. Вы вывеску уже сделали?

– Когда, Холиен? То понос, то золотуха... Некогда было.

– Закажи как можно быстрее. «Подворье и лавка мамаша Хейген». Очень важно!

– Погоди, Эс. Почему такое название?

– Потому. Подворье будет не только твоего имени. Я полностью выправлю бумаги в Гильдии на тебя. Не спорь, Маттенгельд, повторюсь, так нужно. Вот возьми эти жетоны белого металла. На них короткое письмо. Будешь отдавать всем Бессмертным, кто будет приходить

к тебе, но, скорее всего, у них уже будут эти жетоны. Здесь написано, что Лигу Бессмертных можно будет найти через тебя. Постараюсь распространить их через гильдейские караваны и почту по всему свету. Много Странников разбрелось по миру, пора собрать их вместе.

– Поняла... но, если Ковен...

– Узнает? Не страшно. Даже если Цензоры тебя спросят, так и скажи. Ничего не знаю, приезжают, останавливаются, платят исправно. Ищут Холиена. А я и не знаю, где он. Ты ведь и правда не будешь знать!

– Хе... хитро, Эс, – улыбнулась мамаша, – даже если и Мага Разума привлекут.

– Ну, думаю, до этого не дойдёт. Кстати, наш старик ещё спит?

– Не вылезал из своей мастерской до утра, упрямый, как осёл. Всё приговаривал, что ученик вернётся, а ничего не готово!

– Сумасшедший Алхимик!

– Ты его обязательно похвали, Эс. Уж очень он старался.

– Непременно, мамаша, непременно. Ты иди отдыхай, а я в лабораторию спущусь. Перед встречей с Торговой Гильдией надо пару козырей подготовить. Ради выгоды они мне Трёх Сестёр с небосвода достанут...

– Да куда уже спать? Займусь завтраком, да к плотникам Тошу зашлю. Сам сказал, что с вывеской поспешить надо...

– А что на завтрак?

– А вот через часик вылезай из своего подземелья, там и узнаешь. Да, ушастого Гранд-мастера с собой обязательно приведи, ведь с вечера маковой росинки в рот не положил.

– Сделаю, Маттенгельд!

Мастерская Алхимика на подворье значительно отличалась от варрагонской конуры Гуггенхайма. Высокие сводчатые потолки просторного подвала. Отличная вентиляция за счёт множества цокольных оконцев, застеклённым пусть и мутными, но толстыми витражами. Печь Великого Делания занимала отдельную дальнюю комнату, по периметру заставленную стеллажами с ингредиентами и пустыми пузырьками. Да... А старик-то развернулся, не пожалел золота. Просто мечта, а не лаборатория. Ну по местным меркам, конечно. Эх, я не я буду, если не покажу гоблину нашу Термодинамическую лабораторию и молекулярного синтеза. Интересно будет посмотреть на реакцию Грандмастера Алхимии.

Я, конечно, перед уходом со Станции подумывал синтезировать пару-тройку веществ у нас. Тем более что это бы не заняло много времени. Но как сформировать рецепт и передать Гильдии? Вот ведь в чём загвоздка. Я и так собирался попробовать на свой страх и риск, ободрённый найденными на запястье правой руки несколькими пиктограммами, явно относящимися к алхимии. Изображение реторты, огня в горелке и синей мензурки явно указывали на простейшие манипуляции: «смешай», «нагрей», «добавь маны». Рискнуть стоило. Надо использовать весь свой арсенал. Неудача могла аукнуться, конечно, порчей оборудования и даже смертью экспериментатора. Но умирать бессмертному не впервой.

В соседней комнате, с перегонным кубом и центральным столом, на каменном постаменте, заставленном алхимической посудой, малыми жаровнями, железным инструментом и пустыми тиглями для печи, нашёлся и сам хозяин, устроившийся на низком топчанчике и потрясавший богатырским храпом своды лаборатории.

Тихо, на цыпочках удалился в комнату с печью. Отыскал на полках порошок марганцовки, спирт, немного полуфабриката из водорослей. Решил для начала сделать привычный, много раз изготовленный йод.

Получилось с первого раза. Руки и голова помнили всю последовательность процесса. Вспомнилось первое приготовление эликсира Средней Регенерации. Тогда я использовал печень Парсума... Какая-то шальная мысль мелькнула на грани сознания. Я достал из инвентаря давно и прочно забытый там Пояс Сумасшедшего Алхимика. Интересно, как им теперь

пользоваться, не видя строчек в интерфейсе, как вообще понять, что у меня получается в результате эксперимента?

А времени маловато... С пустыми руками идти в Гильдию Торговцев не хочется, а что-то серьёзное замутить... А, ладно попытка не пытка. Что мы имеем на полках у Гуггенхайма? Так... немного готовых эликсиров, моих и обычных, полсотни мензурок жидкой маны. Так, а на этой полке что? Жабьи камни... глаза гадюки, яд кобры, чешуя малого драка, паутина шёлкового арахнида... уф, сплошная непонятная хрень. Нет, скорее всего, это важные ингредиенты для алхимического делания. И достойны самого внимательного изучения...

Стоп. Мысли вернулись к печени Парсума. Орган животного, млекопитающего, дикого, сильного. Отвечает за регенерацию, детоксикацию, синтез важнейших ферментов обмена и секретов пищеварения, а внутриутробно ещё и за кроветворение... Ну-ка, ну-ка... Что-то в этом есть. Эх, жаль у меня сейчас нет никаких нативных органов для эксперимента. Хотя, почему же? Хватит мыслить шаблонами Игры. Добыча ингредиентов... Да я сам набор органов и тканей! Да ещё и Бессмертный. Что значит всегда могу взять у самого себя немного для алхимического делания. Причём без вреда для здоровья. Но возникает вопрос: органы квартрона, не слишком ли это уникальный ингредиент? И какой орган? Я, конечно, любопытен и готов на эксперименты, но не мазохист. Вырезать у себя кусок печени или метр кишок... бррр.

Кровь! Немного кровопускания даже полезно. Но. Кровь – это плазма и клетки. Клетки, несущие специфические генетические маркёры вида. И белки, растворённые в плазме, тоже специфичные. Если кровь каждого человека индивидуальна по сотням показателей, то, как алхимический ингредиент, моя вообще уникальна! Бессмертный тёмный кварталон. Но если исходить из правила, что, чем реже ингредиент, тем уникальнее должны быть свойства создаваемого эликсира. И если предпосылки верны... Меня бросило в пот от возможных перспектив. Нет, не может быть всё так просто. Кто-то бы давно додумался до этого. Сто. Чушь. Я совершаю стереотипную ошибку. Как с заклинанием «Возрождения». Это *молодой* мир! И все законы, и правила магии перенесены в него из старого, виртуального, созданного по косному сценарию. А значит... Великий Рандом! Хватит гадать. Взятся делать, делай. Пока не сотворишь, не узнаешь ответа.

Я кинулся в комнату с каменным столом, задев ногой по дороге то ли ведро, то ли какую-то жестянку. Загрохотало.

– Кто здесь? – скрипучий голос гоблина прозвучал из соседней комнаты.

– Это я, Эскул, учитель. Не переживайте.

– Ааа... сделай милость, будь потише, дай поспать. Всю ночь работал...

– Да, да, учитель, простите... – я замер с поднятой ногой.

– ...хрррр, – гоблинский храп был мне ответом.

Уф. Слава Рандому, не то расспросы бы съели львиную долю времени до того, как Хейген позовёт завтракать.

Итак. Что-то я видел на этом столе среди алхимического инвентаря, ещё отметил про себя, мол, оказывается ещё тогда это было... Есть! Агрегат чем-то напоминал старую дедову мясорубку, оставленную ему в наследство матерью. Только архимедов винт располагался здесь вертикально. На нём на поперечной перекладине крепились две большие мензурки с притёртыми пробками. Ручная центрифуга... Я побоялся спугнуть удачу и с трепетом осмотрел агрегат. Как и всё в мастерской Гоблина, центрифуга сияла чистотой. Я покрутил ручку, наращивая обороты. Ммм... прилично. Должно подойти для моих целей.

Я подтянул к себе один из малых керамических тиглей, плеснул в него воды из бочки, стоявшей в углу, сполоснул и второпях вылил прямо на земляной пол. Руки немного дрожали от нетерпения. Сделал несколько глубоких вдохов. Подтянул поближе грубый деревянный табурет, сел, закатал рукав на левой руке. Взял из груды инструмента маленький нож, показавшийся мне довольно острым, плюнул на лезвие и обтерев о рубаху. Да ну на фиг, плевать на стериль-

ность! Перехватил Поясом Сумасшедшего Алхимика левое плечо, поработал кулачком и сделал продольный надрез над венозным сплетением локтевой ямки. Дорожки тёмной aqua vitae стали стекать в тигль. Продолжая размеренно сжимать и разжимать пальцы, вытащил мензурку из зажима, зубами выдернув пробку, и подставил под один из ручейков густеющей на глазах жидкости. То же повторил и со второй мензуркой.

Проверил, на первый взгляд, натекло чуть меньше полулитра. Даже слишком. Для восстановления пореза хватило одного Малого Исцеления. Ветошью наскоро приведя в порядок поверхность стола и предплечье, вернул мензурки в зажимы.

Первая попытка создания эликсира с новыми свойствами предполагала использование плазмы моей крови. Получить её с достаточной чистотой без центрифуги было бы затруднительно. Отстаивать? Вряд ли, достаточно стерильных условий, как, например, на «Гиперборее», здесь не было. Да и мои волнения насчёт свежести ингредиента, полагаю, не беспочвенны.

Покрутив минут пять ручку центрифуги, вынул мензурки и аккуратно слил верхнюю часть желтоватой жидкости в чистую колбу. Повторил процедуру десятков раз, пока загустевшие до невозможности использования остатки цельной крови в тигле позволяли. Эх, пожалничал! Две трети продукта коту под хвост. Остатки из осадка мензурок отправил в отдельные ёмкости, пустые флаконы для эликсиров.

Завершив получение важных ингредиентов, задумался. Итак, основой для первого эксперимента станет плазма крови. Что взять вторым? Да что угодно! Устав выбирать, я просто взял первый попавшийся пузырёк из запасов Гуггенхайма. «Сушёные слюнные железы фаранга», – гласила надпись. Хм, что за фаранги такие? Ладно. Надеваю на себя Пояс, так, в четыре слота добавляю флаконы смеси плазмы с железами фаранга. Так, а чего порошняком гонять, ещё восемь слотов. В четыре, помня науку Грандмастера Алхимии, четыре флакона с жидкой маной. А ещё в четыре – смесь плазмы и... яд кобры. А почему бы и нет. Так. Поехали, активирую пиктограмму «смешай» и «мана» последовательно. Затаил дыхание... Бл@дь! Какая вонь! Я кинулся к окнам, отворив фрамуги настежь. Уф... Я осмотрел Пояс. В экспериментальных слотах покоилось всего два целых флакона. Из остальных я с омерзением вытряхнул осколки стекла и жутко воняющего порошка.

И что теперь? Сообщений системы нет. Как мне узнать, что получилось? Я посмотрел флаконы на свет. В первом была абсолютно прозрачная жидкость без запаха, во втором, ярко-зелёная, густая и опалесцирующая, отдающая цитрусовым запахом. Блин. Надо продолжать. Запас плазмы я использовал весь. Теперь предстоял эксперимент с клеточным осадком. Смешал с теми же ингредиентами.

Через полчаса, пропахший отвратительными миазмами, я стал обладателем ещё одного флакона с жидкостью глубокого серо-коричневого цвета, невзрачной и больше всего напоминающей придорожную грязь, разбавленную водой.

Усталый и опечаленный неопределённостью, поплёлся будить Гуггенхайма.

– Ну что опять, Холиен?

– Мамаша на завтрак зовёт. Пойдёмте, учитель. Если что, доберёте сон в обед. На пустое брюхо кошмары снятся.

– Ох, твоя правда, кварталон... а что так воняет?

– Да это я так, экспериментировал... не совсем удачно.

– Да? Интересно... и что-нибудь вышло?

– Да так, Грандмастер, чушь какая-то, не знаю, что и сказать... даже посмотреть, что получилось не могу. С этой свистопляской миром пропала способность читать свойства эликсиров.

– Ты хочешь сказать, что мог определить свойства эликсира без Камня Истины? Просто посмотрев на флакон?

– Эээ... да, учитель. Это мог любой из Бессмертных.

– Хе-хе, не знал, удобная способность, наверное...

– А вы, разве, не...?

– Послушай, ученик. Оглянись! Если бы я обладал такими способностями, то половина окружающих нас сейчас агрегатов и приборов не была бы нужна. Труд Алхимика архисложен и требует времени, упорства и терпения!

Ну всё, понесло старика...

– А у вас этот Камень Истины есть?

– Конечно, Эс. Это один из самых дешёвых алхимических ингредиентов. Он и годиться-то только на то, чтобы, поместив его вместе с любым эликсиром в Печь Делания и нагрев, мы сможем узнать все алхимические свойства.

– Блин, как просто-то. Век живи, век учись...

– Золотые слова, Холиен! Иногда можешь говорить умные вещи. Давай тащи, что там у тебя получилось, да побыстрей, я уже чую аромат блинов из кухни...

Я вынул фиалы из инвентаря и протянул их гоблину.

– Пошли! – Гуггенхайм развернулся и зашагал в комнату с печью. Загремела заслонка. Алхимик достал с боковой полки небольшую плоскую свинцовую пластину с одинаковыми круглыми углублениями. В одно он положил кристалл, удивительно похожий на горный хрусталь. А в другое капнул один из эликсиров, по случаю, оказавшийся первым полученным, без цвета и запаха. Снова загремела заслонка. Что-то напевая под нос, Гуггенхайм вылил в верхнюю форсунку над печью флакон с маной и заработал мехами, раздувая угли. Через несколько минут на смотровом слюдяном оконце печи стали проступать руны. Одна, вторая, третья... Четвёртая, пятая... Я в нетерпении переступил ногами. Гоблин, шевеля губами, уставился на руны.

– Интересно, интересно. Эликсир защиты от жажды. Ого! Позволяет неделю обходиться без воды. Отлично. Давай другой!

Я молча протянул зелёный фиал.

– Универсальный эликсир от ядов змей! И тоже недельный! Да ты везунчик, Холиен. О таких эликсирах я и не слышал.

– Они ценные?

– Ну, не такие ценные, как твои первые. Но всё же могут заинтересовать...

– Гильдию Торговцев, например?

– Странно, почему ты сказал. Именно Торговцев. У них больше возможности сбыть такой товар. Ещё что есть, Эс?

– Да, – я протянул серо-коричневый флакон.

На этот раз проступило девять рун, а Гуггенхайм замолчал на целых пять минут. Наконец, старик повернулся и впился в меня глазами-буравчиками:

– Что за ингредиенты ты использовал, Холиен? – от его голоса веяло могильным холодом.

– Кровь и её ингредиенты. И ещё яд кобры, сушёные слюнные железы каких-то фарангов...

– «Каких-то»? Это ездвые ящеры шаранг! Теперь мне становится многое понятным. Магия Крови, как и Алхимия Крови, запрещённые под страхом смерти виды магического искусства, мальчик! Забудь и никому не рассказывай, что ты сегодня здесь наделал. А эликсиры вылей, сожги, выкинь в реку, зарой, уничтожь! И больше никогда не используй кровь в экспериментах, если не хочешь быть гоним магами Небытия.

– Поздно, учитель. С Ковеном у меня и так война. А Совет хумансовых магов... Скажем так, я их не боюсь.

– Я тебя предупредил. А идти в Гильдию Торговцев с этим, – Алхимик указал пальцем на печь, – не стоит. Они просто перестанут с тобой работать.

– Мда... обидно. Столько усилий... Что хоть получилось с последним эликсиром?

– Ты действительно хочешь это знать, Холиен.

– Любопытно же!

– Это Aqua Mortus, Вода Мёртвых, она поднимает мертвецов, но не делает их живыми.

Ты сотворил давно забытый эликсир некромантов, Эс.

Глава пятая

– Чур меня, – замахал я руками, – упаси Великий Рандом опуститься до осточертевшей до оскомины ещё в Игре некромантии и кощеевых утех. Своего говна хватает...

Но загребущие ручки всё же быстренько отправили полученные эликсиры в инвентарь. Мало ли? Опять же, эксперимент был пробный. А если взять хорошо очищенные ингредиенты и продумать аналогии компонентов тщательнее? Оборудования на «Гиперборее» достаточно, для выделения каждой фракции белков крови и клеток в отдельности! Сделаю зарубку. Кто знает? Придёт время и для Магии Крови...

Стол в обеденной зале был заставлен закусками так, будто Хейген собиралась кормить нас не только завтраком, но и обедом с ужином кряду. Это по мне!

– А где детвора? – поинтересовался я у маркитантки.

– Ха! Будут они вас дожидаться! Похватали наскоро и... только их и видели... сорванцы...

– Беззаботное время, – проворчал Гуггенхайм, придвигая к себе плошку с дымящейся зерновой кашей с ягодами, причмокивая губами в предвкушении.

– Беззаботное, не беззаботное, а если к вечеру стойла да загон для овец не будут блестеть, как яйца Подгорного, задницы близнецов почувствуют вкус ивовых розог, – замечание мамыши Хейген было принято нами молча. Ну его к... Рандому, вмешиваться в воспитание чужих отпрысков... Тем более что я прекрасно знал, что Хейген вряд ли исполнит свои угрозы. Именно потому, что близнецы никогда не отлынивали от физического труда. Кочевая жизнь быстро.

– Оу! Мастер Холиен? Каким ветром? – знакомый орочий рык раздался с лестницы.

– Попутным, Бордах, попутным! – я развернулся к спешащему на запах улыбающемуся Чёрному, – гляжу, приютили тут тебя, кентурион?

– А то! Доброго утра, мастресс Хейген, – орк глубоко поклонился гноме, приложив правую руку к груди и, лишь после милостивого кивка хозяйки, присел на край лавки за стол. Перед моим изумлённым взором предстала удивительная картина: мамыша Хейген постелила кентуриону вышитое полотенце и утвердила большую миску с парящими кусками отборного мяса! Ничего себе новости... Я вопросительно глянул на занятого завтраком Гуггенхайма. Старик поиграл бровями и, едва заметно пожав плечами, продолжил есть как ни в чём не бывало.

Маттенгельд Хайгуриинн обеспечила орка ложкой и краюхой свежеиспечённого хлеба и, вытерев руки фартуком, удалилась. Великий Рандом, Альв, Подгорный и все Три Сестры! Она шла, изящно покачивая из стороны в сторону своим необъятным ...эээ... габаритами. Неужели... я подозрительно уставился на кентуриона, уплетавшего мясо за обе щеки. Орк покосился на мою онемевшую тушку и весело подмигнул, продолжая поглощать горячее мясо.

– Однако... Бордах, как... эээ дела? Ну и вообще...

– Прекрасно, мастер Холиен... ну если ты ммм... о делах.

– Значит, говоришь, долг жизни и война – дерьмо, кентурион? – придвинулся я к орку, – а мне вот, кажется, ты со мной не совсем откровенен был. И главный твой интерес в другом, клыкастый ловелас...

Бордах посерьёзней и повернулся ко мне, отодвинув плошку. Я тоже развернулся к орку, напустив на себя маску строгости. Но всё же дольше минуты удержать её не смог и расхохотался, совсем обескуражив кентуриона. Едва отдышавшись, произнёс:

– Ну ты, кентурион, и жох! И чем ты нашу Хейген взял, а? Ума не приложу. Она же кремень, а не женщина! Да что там кремень? Утёс!

– Уважением и достоинством! – я и не заметил, как гнома появилась у моего плеча, положив на него тяжёлую ладонь, – и не твоего ума дело, квартерон, кого я привечаю! Нашёлся, поборник нравственности... в зеркало, глянь, Эскул!

– Да я чего, я ничего... – пошёл я на попятный, – встречайся с кем хочешь. Неожиданно просто...

– Бордах нам здорово помог, когда ты свистопляску в Цитадели устроил. Да и потом, специально с лошадьми за мной и детьми приехал!

– Ну всё, всё, мамаша... признаю, сглупил. Простите меня, Бордах, Маттенгельд! Столько всего навалилось, вот и подозреваю всех и вся. Кентурион, ты же сам говорил, что обязан Ведьмам...

– Ну, к сведению, не Ведьмам, а только Зелерин. И, если ты, квартерон, ещё не знаешь, так я тебе поясню. Чёрные могут иметь долг чести, перед кем-либо, но это не значит, что ради этого они станут наушничать и выведывать для них. Долг чести – нерабский и nelaкейский долг! – орк гордо выпятил квадратный подбородок.

Я молча встал и покаянно склонился перед Бордахом, разведя руки:

– Ну извини, кентурион... просто я мне очень дорога мамаша и все её домочадцы, а ты тут человек...эээ орк новый... Вот меня и раззадорило. Каюсь, взревновал!

Хейген шутливо шлёпнула меня по спине полотенцем:

– Садись уже, Холиен... взревновал он... мяса небось хочешь? Так вторая порция поспела, я уж и принесу. А ты думал, что только Бордаху положила? Ха-ха-ха! Мужики... – я глянул на кентуриона. Всё время нашей перепалки тот сохранял каменное выражение лица, а тут вдруг улыбнулся, обнажив клыки, и подмигнул мне.

– Дурак ты, Холиен, или жизни мало видел...

– Наверно, Бордах. Для меня трудно понять, как могут сойтись такие разные лю... древние, как вы с Хейген.

– Понятно... Скажи, Эскул, в Варрагоне была твоя первая война?

– Станный вопрос. Ну, допустим, да.

– Вот то-то и оно! Для меня и Маттенгельд война – вся жизнь. Я, например, даже родился в походе, да и потом, не проходило ни одного года мирной жизни, как всё начиналось сначала. А Матти? Что хорошего, кроме своих детей, да старой кибитки она видела? Скитания по военным дорогам, голод и болезни, мужей-головорезов да насильников? Но при этом сохранила чистую душу и доброе сердце... – орк тяжело вздохнул, опустил глаза, теребя в руках деревянную ложку.

Мда... ради такого зрелища стоило поскандалить. Влюблённый Чёрный орк... И в кого? В гному... Действительно, Небытие, ты всё больше приобретаешь для меня новые черты.

– Ладно, Бордах, проехали... мясо само себя не съест. А дел сегодня по горло. Только без обид, если что с мамашей Хейген... своими руками!

– Идёт, Холиен. Но и ты знай, что если хоть волос с Матти... ну ты понял!

Мы посмотрели друг на друга и хором расхохотались, испугав сидящего напротив Гугенхайма, благоразумно молчавшего всё время спора за столом.

Вернувшись к завтраку, я продолжил обдумывать предстоящий визит в Торговую Гильдию. Эксперименты закончились не совсем так, как я ожидал. Значит, будем импровизировать. Можно будет предложить им оружие хорошего качества, как решил Базилевс. Наверняка Гильдия уцепится за предложение. Но особенно обольщать их не стоит. Думаю, наконечники для стрел, копий, лёгкие и прочные щиты, мечи можно будет поставлять без проблем.

Остаётся вопрос о ресурсах. Железо, минеральные добавки. На первое время хватит запасов Станции. А потом? Так, делаю зарубку, надо взять список необходимого у Базилевса. Стоп, а почему не спросить сейчас самому? Попробую-ка и связаться по коммуникатору. Со всеми этими алхимическими опытами и позабыл совсем.

– Приём. Здесь Первый. Вызываю Деда. Как слышно? Приём, – несколько минут тщетно пытался я получить ответ от коммуникатора. Жаль... Посоветоваться перед визитом очень не помешало бы. Эх, заранее не стал, а всё дурацкая самоуверенность! Новые рецепты просрал, как... бездарь. Ладно, будем импровизировать...

– Ты чего это, Холиен? Заговариваться стал? – Гуггенхайм тревожно смотрел на меня, застыв с поднятой в руке кружкой дымящегося травяного настоя.

– Да нет, учитель. Проверил артефакт связи. Неизвестно пока насколько далеко действует. Из оврага ещё слышно было, а отсюда уже нет.

– Хех, так оно и понятно. Вон он у тебя какой махонький, почитай чуть больше браслета воинского.

– А что, должен быть больше?

– Известное дело. Артефакты Совета Магов для переговоров королей величиной с корову, да и того по более. А маны жрут...ужас!

– О, как! Полезная информация, Гуггенхайм... а скажите мне учитель, – я всё же решил не идти в Гильдию наобум, вон у меня какой кладёзь информации под боком, – наша Лига Бессмертных хочет предложить Торговой Гильдии партию металлического оружия в основном мечи, щиты, наконечники копий и стрел...

– погоди, сынок, не части. Ты хочешь сказать, что твои друзья могут варить металл, который будет конкурировать с оркским и гномьим железом?

– Ну да. Высочайшего качества. Прочное и гораздо легче. Конечно, простой, не магический. Но, поверьте, учитель, очень хорошее и прочное.

– Тогда у меня уточняющий вопрос, ученик. А почему тогда оружие?

– Ну как... почему, погодите, что вы этим хотите сказать?

– Зачем лезть на рынок с оружием? Вы ведь не захотите продавать ваши отличные изделия в два, а то и в три раза дешевле?

– Нет, конечно. Оно же значительно лучше качеством!

– Ну, хорошо. Привезёте вы его, продадите, если повезёт на покупателя, конечно. Но вам же нужен постоянный сбыт? Не ради же красивых глаз твоя Лига Бессмертных решила поторговать? Правильно? Ради золота! А для продажи лучшего оружия что нужно?

– Эээ... связи, взятки, реклама?

– Не знаю какая такая реклама, ученик, да только скажу тебе то, что знает любой мальчишка из торговой лавки. Для продажи большого количества оружия нужна война. И желательно большая!

– Ну так Торговая Гильдия для этого и нужна, чтобы доставить товар тому, кому он потребен.

– Справедливо, Холиен. Да только доставка товара тоже денег стоит. И какой интерес Гильдии покупать дорогой товар, который подорожает в дороге ещё, какой навар с такого товара, я тебя спрашиваю, кварталон?

Честно говоря, я даже немного растерялся от напора Алхимика.

– А чё, дед правду говорит, Холиен. Я, когда караваны по берегам Срединного моря водил, самым ходовым товаром было оружие довольно среднего качества, ну или трофейное. За него цену не ломали и сбывалось оно, как горячие пирожки. А дорогое да штучное, одна морока с ним. Ну разве что парадное, украшенное золотом да камнями... Да и то, – орк зевнул, – только головная боль.

– Ну и что вы хотите мне сказать, Грандмастер? Плохая затея у нас с оружием?

– Не плохая, просто не продуманная. Сырая... а скажи, Холиен. Ваши ммм... кузнецы, они любой предмет из железа сделать могут или только мечи, да щиты?

– Любой. Только нужен образец... Ё! Ах ты ж... ну голова, Гуггенхайм! А ведь и правда...

– Смекнул, значит, Холиен. Не совсем пропащий для торговли... Понятное дело! Иглы портновские, шпильки тележные, крюки, лопаты, мотыги, топоры плотницкие, да зубила острые. Да если им сносу не будет... Золотое дно, Холиен! За такой товар тебя Гильдия на руках носить будет. Его можно сбывать круглый год, не заботясь о доставке. Да хоть и прямо здесь. Половинчики, ежели распробуют... ууу... в очередь выстроятся.

– Слушай, Гуггенхайм! А если я договорюсь с Гильдией, поработаете с Хейген посредниками? Подворье большое. Можно тут и склад сырья и готовых изделий устроить, а? Да и тебе, Бордах, дело найдётся. Наберёшь надёжную охрану. Обеспечите безопасность и здесь, и для отправки на нашу «Гиперборею»... Заодно готовый товар будете забирать.

– Гиперборею? – Гуггенхайм вскинул мохнатые брови.

– Это наш поземный замок, форпост Лиги Бессмертных, учитель. Попозже я обязательно отвезу тебя туда и покажу много удивительных вещей.

– Любопытно будет глянуть, Холиен. Очень любопытно!

– Остаётся один важный вопрос. Своё предложение Гильдии Торговцев я хотел сделать не только ради денег. Мне очень нужно использовать их каналы и почту для распространения в разные земли вот этого, – я выложил на стол несколько алюминиевых жетонов.

– Что это? – Бордах взял один, внимательно осматривая, – первый раз вижу такие серебряные деньги...

– Это не деньги, кентурион, и не серебро. Другой металл. А на них послание, которое смогут прочесть только Странники. Так вот мне нужно, чтобы Гильдия распространила их. Я надеялся, что заинтересую их новыми рецептами эликсиров и в обмен они окажут мне эту услугу...

– Опять мудришь, Холиен, – прокрипел Гуггенхайм, – это же всего лишь торговцы! Нет рецептов или товара, дай им просто денег и заключи договор на эти свои жетоны. Ты же почётный член Гильдии, если мне память не изменяет? Так пользуйся!

– Мда... стыдно-то как, учитель. Всё так просто...

– Ну не совсем и просто, Холиен. Будешь составлять предварительный договор на поставку скобяных товаров, настаивай, чтобы твоим представителем вписали Маттенгельд Хайгуринн. Так мы сможем всё без лишних проволочек обустроить.

– Само собой, учитель. Ну а ты, Бордах, как, согласен поучаствовать в общем деле?

– Я с вами, мастер Холиен!

– Но хочу предупредить. С нами – это с Лигой Бессмертных, кентурион Бордах, пусть об этом мы и не будем говорить открыто. Но тебе следует знать.

– Да хоть с Отступниками и Изгоями! Свои меня в рабство за долги отдали. Легиону я давно не нужен. А с вами, мастер Холиен, не заскучаешь, это я давно понял. Да и своих вы не бросаете... А, вот ещё, где мне такого Целителя сыскать? Кругом выгода!

– Я тебя понял, орк, – встав, я протянул ладонь для рукопожатия, которую Чёрный с осторожностью сжал в своей лапище, – присмотри тут, надеюсь на тебя, – наклонился я к уху кентуриона.

– Не сомневайся, Холиен. Будь спокоен.

– Хорошо. Да, вот ещё, – я вывалил из инвентаря половину мешочков с золотыми, – у Хейген ещё старые запасы есть. Но это на подворье и лабораторию Гуггенхайма. Эликсиры забывать не будем. А это на закупку металла и транспорт. Завтра утром порталом отправим первую партию на «Гиперборею». Успеете, учитель?

– Эээ... ты что, Холиен со всем этим золотом ходишь по улицам? – гоблин вытаращил глаза на мешки.

– Да, Гуггенхайм, приходится. Но ты прав, надо это дело как-то упорядочить. Кстати, а где в посёлке находится банк и представительство Гильдии Торговцев?

– Банк в здании Канцелярии Ковена, а Гильдия на той же улице тремя домами на восход. Что до сроков, Холиен, с таким помощником, – Алхимик кивнул на кентуриона, – да с твоим золотом, мы к вечеру уже управимся.

– Металл надо будет на повозку покрепче сложить. Но размеры должны быть вот такие, – я показал руками, – чтобы в портал влезли.

– Иди уже, Холиен. Сами разберёмся как-нибудь. Ты лучше скажи, что, кроме железа, брать?

– А что можно ещё?

– Медь, олово, свинец...

– Хм... давайте железа две третьих партии, остальное равными долями других металлов.

* * *

Полуденный зной заставлял жителей поневоле держаться теневой стороны улицы, пересекающей нужную мне, где находилось здание Гильдии Торговцев. Банк я решил оставить на потом, так как опасался соседства с Канцелярией Ковена, где, как мне помнилось, крутилось довольно большое число стражников и Цензоров. В старом матерчатом плаще с капюшоном было довольно жарко, но сбрасывать его я не спешил.

Совсем ни к чему мне сейчас столкновение с Ведьмами посреди густонаселённого городища. Нет, я, конечно, не боялся быть застигнутым посланницами Гвендолин. Но в мои сугубо мирные экономические планы, пока не входило очередной конфликт, который неминуемо приведёт к новым жертвам. Авантюрой было лезть сюда самому. Но с Гильдией всё было завязано на личных контактах. Если удастся переключить коммерческие договорённости на Хейген, то это значительно упростит проблему.

Думаю, я зря переживал. К зданию Гильдии удалось пройти без происшествий. Несколько встретившихся на моём пути стражников и даже парочка Цензоров не обратили никакого внимания на меня. И немудрено, толпа народа на одной из центральных улиц прекрасно скрывала врага Ковена от любопытных глаз.

– Добрый день, уважаемый, – обратился я к привратнику дома, – я бы хотел увидеться с Лордо Редонгастом, у меня к нему письмо. От Урфона Редонгаста, главы Гильдии Торговцев Эмеральда, – передавая тубу, я постарался незаметно по сторонам улицы. Мне очень не нравилось, что я торчу перед крыльцом Гильдии, как прыщ на заднице...

– Как вас представить, мастер? – пожилой хуманс принял тубу поклонившись.

– Эскул ап Холиен.

– Подождите здесь минуту, – старик скрылся за тяжёлыми резными дверьми, оставив меня, всё с большей тревогой оглядывающего улицу. Как назло, поток жителей поредел, а, затем, совсем сошёл на нет, оставив какого-то мелкого торговца сладостями, да стайку ребятишек-половинчиков, задорно игравших на углу в какую-то игру.

– Прошу, мастер. Глава ждёт вас! – уф, я вздрогнул от неожиданности. Привратник появился довольно скоро, я же был поглощён наблюдением за улицей. Нет, никогда мне не быть шпионом. Не для меня эти игры.

Лордо Редонгаст оказался почти точной копией Урфона, но менее многословен. Моё предложение по скобяным товарам было встречено с живейшим интересом, а проект договора клерк набросал за несколько минут. Лордо лишь скептически выгнул бровь, когда я попросил вписать моим представителем Маттенгельд Хайгуриинн, но ничего не сказал. На мою просьбу внести золото на счёт в Золотой Гран, залегендированное спешкой и нежеланием тратить лишнее время в банке, Глава представительства согласился с такой рекордной скоростью, что я заподозрил упущенную выгоду, со своей стороны. Ну да ладно, за безопасность тоже следует платить.

– У меня к вам ещё одна просьба, мастер Редонгаст, – решил я приступить к своей главной цели посещения Торговцев.

– Да, да? – рассеянно произнёс половинчик. Видимо, его мысли были уже в полную силу заняты подсчётом барышей, которое сулило моё предложение. Эта мелкая акула бизнеса вырвала у меня двадцатипятипроцентную скидку на весь скобяной товар. Но зато полностью взяла на себя его реализацию и рекламу.

– Наше настоящее и будущее сотрудничество, мастер Редонгаст, а, также, моё почётное членство в Гильдии, – начал я несколько издалека и, видя, как глазки хоббита становятся подозрительно колючими, – позволяют просить Гильдию в вашем лице помочь мне в распространении вот этих жетонов по всему просвещённому миру, куда дотягиваются руки столь уважаемой и солидной компании, как ваша.

– Компании? – половинчик внимательно рассматривал жетон и катал на языке новое слово.

– Да, мастер. Так в моих землях называют объединение уважаемых и богатых торговцев.

– Хм. Интересно... Я запомню. Компания... эээ, так вы хотите, чтобы эти жетоны мы разослали по нашим отделениям по всему миру?

– Именно так, мастер Редонгаст. Поясню, это письма тем, кого в Небытии принято называть Странниками. Вы ведь слышали, наверное.

– Нда... краем уха, – глаза половинчика совсем заледенели.

– Так вот. Я предлагаю передать эти жетоны вашим служащим. На месте, при наличии или в ведении их представительств указанных мной лиц, надо будет вручить этот жетон лично в руки Страннику. В случае же, если оный прибудет с этим жетоном сюда. А я поясню: жетон – это всего лишь приглашение. Так вот, если очередной Странник, прибывая в посёлок Долины Справедливости, и будет доставлен на подворье мамыши Хейген, за каждого, я подчёркиваю, за каждого Гильдия получит от меня сто золотых, – при последних моих словах Редонгаст не смог скрыть вспыхнувшей в его глазах алчности. Но половинчик быстро взял себя в руки:

– Эээ... как-то это всё странно, мастер Холиен...

– Я понимаю ваши сомнения, Лордо! Очень хорошо понимаю. В этом нет ничего криминального. Вы можете проверить жетоны у магов, а письма – это всего лишь язык Странников... И ещё, мы можем договориться лично с вами, мастер Редонгаст. Только вы и я будем знать про сто золотых. А в своих отчётах Гильдии вы можете писать что угодно! Мне же интересно работать с вами, честнейшим хоббитом, которого так хорошо рекомендовал брат Урфон...

Всё. Он мой. Последние мои слова забили гвозди в крышку гроба и похоронили все сомнения половинчика. Я даже перечислил ему аванс за первых десятерых Странников. Ничего, это подогреет аппетит.

Уф! Эти коммерческие дела. Как славно, что теперь со всеми этими Редонгастами будет общаться Хейген. Ей легче. У неё кожа тол...эээ дублёная многими годами маркитанства. Я с благодарностью принял от клерка в ознаменование сделки бокал прохладного белого вина и собрался на выход.

– Не сюда, мастер Холиен, – поддержал меня под локоть Редонгаст, – пойдёмте я проведу вас к задней лестнице. Мягкий вкрадчивый голос Главы меня несколько насторожил, и я вопросительно глянул на Лордо. – О, мастер! Мы заботимся о безопасности наших клиентов. А вы почётный член...

– Но я никак не пойму...

– Не волнуйтесь, мастер Холиен. Гильдия уважает и бережёт секреты своих друзей. И Ковену не следует лишний раз знать, зачем и когда некто Эскул Ап Холиен посещал её представительство. Вы меня поняли? Гильдия не вмешивается в дела Ковена, а Ковен не посягает на территорию Гильдии. Всего наилучшего! – вся эта речь сопровождалась самой тёплой улыб-

кой хоббита. Он проводил меня по витой лестнице до небольшой ковanej двери в небольшой выбеленной комнате. Запор с лязгом закрылся у меня за спиной, и я очутился на пустынной узкой улочке, вдоль которой возвышались высокие каменные заборы и стены домов, лишённые окон.

Вот же сучий потрох! Ловко. Мда... а чего я хотел. Мне же ещё Урфон говорил, что Гильдия Торговцев почитает самым дорогим товаром информацию... Хорошо хоть по отношению к важным клиентам они держат нейтралитет.

Сначала я думал, что узкая улочка, на которую я попал идёт параллельно главной, но вскоре убедился в обратном, когда она несколько раз повернула под почти прямым углом и стала несколько шире. Но вдоль неё всё ещё возвышались высокие каменные стены.

Странно, всё ещё пустая улица, была полностью погружена в синеватую тень. Солнце почти не проникало сюда. Лишь яркая полоска лазоревого неба отражала свет, благодаря которому вскоре стали видны глухие двери в стенах по сторонам. Одна из них открылась, выпустив молодую милovidную хуманку с большой корзиной зелени и в длиннополом то ли платье, то ли в сарафане, с платком на голове. Коротко глянув на меня, она неспешно направилась навстречу. Из проулка справа показались двое оживлённо спорящих горожан, довольно пёстро одетых. Вспорхнула стайка голубей, стремительно старающихся вырваться из уличного колодца. Несмотря на тень, липкий и душный полуденный воздух, пахнувший нечистотами подворотен, застыл в узости улицы, заставляя прилагать усилия для каждого вдоха.

Я взглянул на зеленщицу, поравнявшуюся со мной, и вздрогнул. Черты лица её застыли маской. А зрачки заполнили всю радужку. Я оглянулся на расфуфыренных приятелей. Их взгляды упёрлись друг в друга с таким же, как у девушки выражением на лицах. Они продолжали говорить, но это был лишь набор повторяющихся слов, бессмысленным речитативом изливающихся из их уст.

Горячая волна пробежала по моей спине и я, ни секунды не задумываясь, активировал Щит Воды. Из следующей двери вышла женщина с младенцем на руках, за юбку которой держалась девочка, лет пяти с тряпичной куклой в руке. Я мог бы побиться об заклад. Лица новых участников жуткого спектакля тоже украшали застывшие маски...

Впереди по ходу улицы воздух пошёл волнами и сквозь рябь пространства выступили пять фигур. Закутанные в знакомые белые одежды шаранг, пять копыеносцев с закрытыми лицами.

Я оглянулся. Сзади картина выглядела не лучше. Не меньше десятка. Половина из которых маги с большой очевидностью. Два огневика, два воздушника. Перед Ведьмами шаранг медленно колыхалась полупрозрачная стена огня. Ловушка... Выследили, твари. Радовало, что, хотя бы свои коммерческие дела я успел завершить.

Оскалив зубы в злорадной улыбке, я приготовился защищаться и... умирать. Едва запустив Рунную Карусель, я деактивировал её. В ближайший же радиус как моих, так и вражеских атакующих заклинаний попадут ни в чём не повинные жители, скованные, как теперь я был совершенно уверен, Магом Разума. А вот и она... Зелерин, черноглазая... само спокойствие.

Шаранг выступила вперёд сопровождаемая смутно знакомой девушкой, вокруг фигуры которой плясали огненные сполохи.

– Здравствуй, Грандмастер! – магесса стояла, спокойно, глядя мне в глаза. Остальные шаранг оставались в состоянии готовности. Казалось, стоит только сказать Зелерин: «Фас!» – и пойдут клочки по закоулочкам от бедного квартерона. Я не заметил вокруг Мага Разума никаких щитов, хмыкнул и убрал свой. Безумие, конечно, но тратить ману на бессмысленный бой посреди посёлка и стать причиной гибели невинных. Сдохнуть по-быстрому, да свалить восвояси. Просто и практично. Но... сначала я выслушаю, что скажет эта черноглазка. Не зря ведь она искала встречи...

– И тебе не хворать, мастресса. Какими судьбами? Не находите ли, что сегодня очень жаркая погода. Видно, к дождю. И из шалости, а, может, из желания побесить противника, я на несколько секунд активировал Водный Бич, направив его вертикально.

Деактивированная масса воды пролилась на окружающих потоками воды.

Зелерин и бровью не повела. Лишь улыбнувшись, промокнула краем своей белой хламиды лицо.

– Грандмастер Воды... цены бы тебе не было в Великой Пустыне, но судьба распорядилась иначе... Как жаль, что первыми тебя в этом мире встретили не шаранг.

Удивлению моему не было предела. Ни угроз, ни упрёков, ни обвинений в предательстве. Казалось, Зелерин просто демонстрирует силу. Но зачем? Странно... И вокруг одни шаранг.

– Мы плохо знаем друг друга, квартерон. А жаль. Инфа ушла с тобой... Для нас это очень много значит. Передавай ей нашу любовь, Грандмастер, и надежду на встречу. Мне нет смысла разговаривать с тобой, мятежный маг. Но кое-кто очень хотел это сделать...

Не успел я сообразить, что происходит. Воздух вновь задрожал и пошёл рябью. Шаранг медленно исчезли в полумраке улицы, зеленщица, два приятеля и женщина с детьми с криками побежали от меня в противоположную сторону. Передо мной осталась стоять невысокая фигура. Тёмное скуластое лицо обрамляли прямые белые волосы. На устах играла едва заметная улыбка.

– Сонгар!

Глава шестая

– Эскул!

Я первым шагнул навстречу и заключил в крепкие объятия учителя, отметив мимоходом его смущение.

– Судьба увела тебя на край света, кварталон. Но и здесь ты умудрился нашуметь! Да так, что моя двоюродная сестра теперь хорошо знает твоё имя, Эскул Ап Холиен.

– Рад за неё...эээ... а кто у нас сестра? – несмотря ни на что, я был очень рад встрече.

– Царица Шаранг...

Я внутренне подобрался. О, как. Значит, раз Сонгара привлекли, шаранг интересуется не только и не столько Инфа, как я? Что ж, очень интересно. Если интересы совпадут с нашими, Лига приобретёт первого и сильного союзника. В том числе и против Ковена.

Варрагонские события закрутили наши судьбы в тугой узел, а беловолосый сыграл в моём становлении в новой жизни немалую роль. Да и потом, в истории с Герцогом Варрагонским, всячески поддерживал мою сторону, опекая и обеспечивая победу. Может, уже тогда этот малоразговорчивый воин уже вёл свою игру?

– Значит, Сонгар, тебя шаранг послали на переговоры?

– Не так, Эскул. Я сам сказал сестре и Зелерин, что с тобой нельзя разговаривать с позиции силы. Ковен сделал большую ошибку, обманув тебя. И Гвендолин продолжает их совершать одну за другой. В её положении это очень недальновидно...

– Интересное начало, учитель. В особенности если учесть, что сегодняшняя встреча началась с демонстрации силы. Столько Ведьм, да ещё и стража... Не слишком ли жестковато начинают стелить твои земляки, Сонгар? Или это такая тактика кнута и пряника?

– Ты должен понимать, Эскул. Осторожность и страх всегда идут бок о бок с политикой. Не помню, говорил ли я тебе, что шаранг очень давно живут в плену своих традиций. И они не всегда соответствуют пониманию здравого смысла, скажем у орков или хумансов. Кстати, у нас с Зоррахом частенько возникали по этому поводу споры. Никак Сын Степи никак не мог понять, как можно подчиняться женщинам?

– Зоррах... ты знаешь?

– Да, Эскул. Наш друг сейчас с духами Степи. Славная смерть...

– Знаешь, Сонгар, раз ты заговорил о традициях... – я почесал затылок, – может, не будем торчать здесь посреди улицы и пойдём в ближайший кабак? Заодно и Зорраха помянем...

– Эээ... помянем?

– Да, беловолосый. У моего народа есть такая традиция. Вспоминать погибших друзей и пить хмельное. Хотя, за много времени и несколько миров назад, я и забыл, как это делается правильно. Но точно помню, вспоминать надо добрым словом.

– Что ж, ученик, хорошая традиция. В конце этой улицы вроде бы есть что-то подходящее...

Заведение оказалось небольшим и по дневному времени малолюдным. Подавали тут нехитрые закуски, пиво, неплохой сыр. Мы с шаранг присели в углу у окна, затянутого мутными слюдяными вставками. Позёвывающий хозяин принёс нам дежурной еды и две кружки пива. Я попробовал. Неплохое, но не пивом же поминать... Пошарив в инвентаре, выудил одну из нескольких небольших фляжек, заначенных как раз на такой случай. За неимением подходящей посуды достал два пустых фиала и разлил по половинке:

– Давай, Сонгар, выпьем, чтобы Зорраха было там, с духами, не скучно, но радостно от того, что мы продолжаем жить. Что только благодаря ему жива Гудрун. Он настоящий мужик! – я молча опрокинул сосуд с «Мяу!» и захрустел луковицей. Шаранг понюхал осторожно край

фиала, помедлил секунду и медленно выцедил тёмную жидкость. Глаза его увлажнились, он открыл рот и резко выдохнул, потянувшись за тарелкой с закусками.

– Зорраху бы тоже понравилось, – пробормотал через целую минуту шаранг, – чем-то напоминает гномий колдырач... но помягче.

Некоторое время мы отдавали должное холодным жареным куропаткам и зерновой каше с пареной тыквой. Выпили по второй молча, бросая короткие взгляды друг на друга. Наконец, я решил начать сам, оценив выдержку учителя.

– А что, Сонгар, о чём попросили тебя поговорить со мной твои... эээ родственницы?

Шаранг оторвался от еды, откинувшись на высокую спинку трактирного стула.

– А ты не делаешь реверансов, Эскул. Решил взять фаранга за зуб? Хорошо! Я всегда знал, что ты любишь прямоту без хитрых подходов. Не только во всём Небытии идут значительные перемены. Варрагонская бойня – уже положила начало распрям за наследство Войн Крови. Северяне, ранее мирно торговавшие с прибрежными королевствами Запада и промышленявшие наёмничеством, зашевелились, собираясь под паруса своих драккаров всё больше желающих отхватить кусок пирога пожирнее... Грядёт эпоха великих переделов, кварталон. А Боги? Они ушли... или безучастно наблюдают... В самом Ковене давно назревает раскол. Политика, которую проводит Гвендолин, подгребая под себя всё, что только можно: артефакты, редкие заклинания, скрижали, давно не устраивает многих сильнейших Ведьм в Цитадели. Шаранг много лет отдавали лучших своих дочерей для инициации. Лишь десятая часть вернулась в Великую Пустыню, чтобы укреплять силу трона Царицы! Остальные, согласно клятве ордена, вынуждены выполнять волю Гвендолин вдали от дома... Это горько, Эскул и... несправедливо.

– Странно, что ты сейчас заговорил о справедливости в отношении внутренней кухни Ковена, Сонгар. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять, почему Ведьмы недовольны существующим положением дел. Орден, насколько я, совершенно новый человек в местных раскладах, смог понять, давно наживает себе лишь врагов. Я знаю о дроу, теперь вот шаранг. Мало того, по одному лишь подозрению в связях с неугодными, Ковен готов наказывать лучших своих дочерей!

– Да, история с Гергудрун и гибелью нашего друга... я сам удивился, узнав, что Гвендолин подвергла орчанку экзекуции. Как она, кстати? Я должен предупредить тебя, Эскул, ей осталось недолго. После Проклятия Ковена магессы живут очень недолго...

– Удивлю тебя, Сонгар. С Гудрун всё в порядке, – улыбнулся я, – кстати, за её здоровье! – я разлил ещё по одной.

Глаза беловолосого расширились.

– Ты говоришь... но это невероятно! Кто сумел обойти Проклятье?

– Давай, друг мой, пока не будем вдаваться в подробности. Отмечу только что сделал это я, – шаранг недоверчиво склонил голову на бок.

– Если это так, то трижды права сестра, поручив мне важную миссию!

– Вот мы и подошли к главному, не так ли? – я снова обновил фиалы, – но прежде чем ты начнёшь вещать волю Царицы Шаранг, поясни поподробнее тему, с революционной ситуацией в Ковене. Про недовольство твоей сестры политикой Гвендолин я уже понял. Кто ещё в раскладе сил. Ни за что не поверю, что шаранг не нашли себе союзника...

– Великая Вельва Севера, – Сонгар махнул фиал, не моргнув. Мда... такого спить...

– О, как! Тёшенька будущая... понятно, то-то она особо и не возмущалась тем, что Целители Ковена совершенно не ловят мышей в отношении Сонного Мора.

– Да, её тоже возмущает факт того, что Ковен забирает себе лучших.

– А маги хумансов ведь тоже не жалуют орден?

– Теперь ты понимаешь, Эскул, в какой клубок проблем ты влез своим визитом в Цитадель?

– Понимаю, учитель, прекрасно понимаю! И делаю это сознательно. И шаранг, и дроу, и Ковен, и хумансы с прочими альвами, орками, гномами скоро узнают, что в Небытии появилась новая сила, с которой следует считаться.

– Кто же это, Эскул?

– Лига Бессмертных, учитель. Мы, те, кого раньше знали, как Странников, объединяемся. Ибо не видим другого пути для выживания в этом мире...

– Лига Бессмертных? Новый орден бессмертных магов? Хм... всё гораздо серьезнее, Эскул. И что, там все такие, как... эээ...

– Как я? Почти. Мы все разные, пришедшие из другого, очень далёкого мира. Случайно или по своей воле. Бессмертие – наш дар и наше проклятие. Здесь наш новый дом.

– Тогда предложение моей сестры тем более важно! Великий Альв! Я думал, что придётся договариваться только с тобой... но целый орден! Погоди, на чрезвычайный случай мне даны более широкие полномочия, – беловолосы вскочил со стула.

– Ты чего, учитель? – я недоумённо уставился на Сонгара. Наверно, «Мяу!» всё же подействовал на воина и шаранг потерял своё железное самообладание.

– Эскул Ап Холиен! От имени Великой Матери Пустыни, Золотого Копья, Царицы Шаранг, Всемиливой и Всепрощающей Иргар из рода Дофан... приглашаю тебя посетить славную Дальсахру, нашу столицу и Золотой Дворец! – Сонгар глубоко поклонился и с достоинством присел на трактирный стул. Кто-то из пьяненьких постояльцев в противоположном углу хихикнул, но тут же заткнулся, наткнувшись на вскользь брошенный взгляд шаранг.

Я промолчал, хитро поглядывая на невозмутимо продолжавшего закусывать Сонгара. Странно, но я почему-то не чувствовал подвоха или ловушки. Понятное дело, что Царице я нужен, например, для того, чтобы поймать то же «Возрождение». Инфа опять же... Шаранг твёрдо дал понять, что жители пустыни в ней почему-то кровно заинтересованы. Новость о Лиге его явно удивила, значит, хотят навести мосты. Мда, события начинают опережать планы. А почему бы и нет?

– Сонгар, я не против. Только у меня ещё куча дел и...

– Это ненадолго, Эскул. Ты же понимаешь, что, если приглашает сама Царица... Отправимся максимально коротким путём. Порталами. Четыре пересадки. Охранять тебя будут лучшие шаранг, личные чарры сестры и кварта Вельдм, преданных Зелерин и Великой. При желании уже завтра ты снова будешь здесь.

– Но это же...

– О деньгах не беспокойся. Когда дело касается личного гостя Царицы Шаранг...

– А ты?

– Я тоже буду тебя сопровождать.

– Что ж, я согласен, – я сделал вид, что абсолютно спокоен, хотя сердце вело себя совершенно по-заячьи, – вот так, с бухты-барухты, переться через полконтинента... уф. Всё-таки я авантюриста...

– Скажи, ученик, Ключи всё ещё с тобой, – поинтересовался Сонгар, доставая серебро, чтобы расплатиться за обед.

– Да. Всегда. И я помню о твоём предостережении, учитель.

– Это хорошо. Но сейчас мы отправляемся в страну шаранг и владение тобой этим оружием...

– Не отдам. Не отдам, и всё. Моё. Кровью и потом заработанное!

– Никто у тебя его не забирает, Эскул. Успокойся. Просто должен тебя предупредить и напомнить. Традиции в Великой Пустыне очень сильны и даже сильнее воли Великой. Поэтому не удивляйся, если тебе придётся... ммм... умереть разок-другой на поединке чести, вызовы на которые ты обязательно получишь, как только члены семьи Дофан прознают о твоих Ключах.

– Так, может, мне их просто не доставать, пока я у вас в гостях? И дело с концом.

– Наивный. Божественное оружие, одно присутствие которого в Астрале уподобляется камню, брошенному в спокойные воды? Не смейся. Хочешь совет? Пристегни его к поясу и носи с достоинством. Ты – не шаранг. Но и неуниженный проситель. За тобой Орден Бессмертных. Лига!

– Странно слышать от тебя такие речи, беловолосый. Ты же сам шаранг. А говоришь, словно мой союзник.

– Ты хороший ученик и... друг, Эскул. Поэтому отвечу тебе честно. Я с детства не очень приемлю... некоторые традиции своего народа. Только тсс! – он приложил указательный палец к губам, – никому и никогда не говори об этом. Всё равно не поверят. Так вот, я очень хочу увидеть твои поединки со многими из заносчивых... сучек Пустыни. Это пойдёт им на пользу, а мне принесёт несказанное удовлетворение. Не говоря уже о том, что это прекрасное лекарство от скуки, всё чаще становящейся моей гостьей в последнее время.

Я с интересом и совершенно по-новому посмотрел на своего учителя. А ведь и правда. Один из сильнейших воинов, которых когда-либо я встречал, мастер спокойствия и равновесия, путешественник, политик и... шпион, в хорошем смысле этого слова. Всю свою жизнь он провёл среди народов, в которых превалировали патриархальные традиции. Но постоянно был вынужден возвращаться домой где... Ладно, оставим психоанализ Целителям иного профиля. Великий Рандом, чего только не увидишь на просторах Небытия!

– Сонгар, но ты же понимаешь, что в поединке погибнуть могу не только я?

– Само собой, Эскул, само собой... для этого тебе мой второй совет. При подобном исходе используй заклинание «Возрождения». И лицо сохранишь и отношений с Царицей не испортишь.

– Хм. Логично. Одна загвоздка. Заклинание требует просто-таки неприличного количества маны!

– Значит, будешь заблаговременно пополнять запас. Но, я думаю, тебе это не потребуется. Ритуальные поединки проводятся на берегу Озера Возрождения. А там сама земля пропитана маной...

– Ты знаешь, Сонгар, если бы не политическая необходимость, я всё равно согласился поехать в эту твою Дальсахру. Когда ещё увидишь такое чудо? Волшебный город в пустыне! А на фаранге дашь покататься?

– Ха-ха-ха... Эскул, какой же ты ещё мальчишка! Зелерин! Иди к нам!

Тени в одном из углов трактира сгустились и к нам вышла черноглазая Ведьма. На её щеках ямочками обозначилась лёгкая улыбка.

– Мастер Холиен, вы согласились?

– Да, мастресс. Я готов.

– Тогда ещё немного времени... – Зелерин лёгким шагом покинула трактир, а ещё через минуту послышался стук копыт и позвякивание упряжи. Шаранг вернулась к столу, – следуйте за мной, Эскул. Надо вас переодеть и подготовить.

– Меня... эээ... зачем?

– Мы же не хотим, чтобы каждая собака в долине знала, что с группой элитной охраны шаранг через портал проследовал некий Грандмастер, личный враг Ковена?

– Гхм, да, не подумал, – дальше события понеслись вскачь.

Закрытый невзрачный экипаж, окружённый рослыми шаранг, облачёнными в мешковатые белые одежды с копиями, с длинными листовидными наконечниками, быстро умчал нас от трактира.

– Одевайте, мастер Холиен, – Зелерин протянула мне свёрток с одеянием шаранг, сверху которого лежала небольшая медная коробочка. Её глаза лукаво блеснули. Три раза «Ха!». Будет ещё меня какая-то беловолосая на слабо брать!

Проявляя чудеса акробатики в быстро несущемся по улицам посёлка экипаже, я, как мог, быстро разделся и, следуя советам Сонгара, облачился в одеяние шаранг. А что? Нормально... только снизу поддувает, всё же не Великая Пустыня как-никак. Отроги Срединного Хребта в преддверии осени!

– Вот, возьми, в этой банке загустевший сок Ночного Таскуса, разотри лицо и кисти рук, предплечья. Мы подъехали к порталной арке, а здесь стража Ковена. Ни к чему, чтобы Ведьмы обратили внимание на светлогожего в одежде шаранг, – Сонгар протянул мне ту самую медную коробочку.

– Хех! Подготовочка у вас серьёзная, учитель...

– А чего ты хотел? Борьба за верховную власть в ордене не прекращается никогда. Теперь же она обострилась до предела... Подожди несколько минут, пока сок проявит свойства и смело выходи из экипажа. Я и Зелерин пока решим вопросы оплаты.

Не откладывая, я стал в полутьме растираться содержимым коробочки. Кожу слегка покалывало, запах у сока напоминал дыню и прекрасно освежал. Прошёлся пару раз для верности, не пропуская ничего. Вязкий сок по консистенции скорее походил на жидкий крем. Надеюсь, мне всё удалось. В противном случае на свету я буду выглядеть очень подозрительно и смешно... Мысль о коричневых неравномерных полосах через всё лицо запоздало бросила меня в пот уже на улице. Но несколько абсолютно равнодушных взглядов представителей Стражи Ковена успокоили моё колотящееся сердце.

Отряд шаранг оказался довольно большим. Экипажу и воинам понадобилось несколько минут, чтобы войти в портал...

* * *

Четыре пересадки в недолгом путешествии я провёл в экипаже, лишь украдкой с жадностью ловя картинку неизвестных мне городов в щель между плотными занавесками. Сонгар, видя мои попытки, жалился и пояснил названия мест, порталы которых стали промежуточными в нашем путешествии в Дальсахру:

– Коракан, столица згигов, хумансов, что живут множеством уделов и племён между Срединным Хребтом и землями Западных Альвов, – ничем не примечательный пыльный кусок площади, вытоптанной десятками лошадей, шум, гомон, потемневшие стены бревенчатых строений, сухой воздух, наполненный смесью запахов, которые заставили меня сглотнуть подкативший к горлу комок, – а это Гвеньяринн, один из городов Дома Луны, Светлых Альвов, относящихся к Западным пределам, – лесной воздух, напоённый прелью ранней осени и какой-то совершенно невозможный хор из гомона птиц, шума листвы. В щель я увидел лишь спины статных воинов с русыми, рыжими, золотистыми волосами, плотным нескончаемым строем входившие в арку портала перед нами. Промелькнули всадники на животных, очень похожих на лошадей, но со странным леопардовым окрасом и когтистыми лапами вместо копыт. На мои взметнувшиеся в изумлении брови Сонгар отреагировал скупой улыбкой:

– Гвардейцы Квента Запада (короля альвов), на леодрионах... я же говорил о нарастающей напряжённости и войнах за возвращение наследства Крови.

– Мда... – мне оставалось лишь продолжать наблюдение с открытым ртом.

Следующим был какой-то хумансовый портовый город, так как крики чаек и мачты кораблей, видневшиеся из-за арки портала, говорили сами за себя. Предпоследним, перед Дальсахрой оказался, к моей неопишуемой радости, Варрагон. Портальная арка была не там, на площади, откуда происходил исход во время нападения на город. Совершенно незнакомое место, какой-то парк. На том участке, что удалось рассмотреть сквозь щель в занавесках, снова были только альвы, вооружённые и в доспехах, улыбающиеся и хмурые лица Светлых. И ни одного хуманса.

Помрачневший, я откинулся на подушки, что в изобилии были разложены на сиденьях экипажа, и задумался, сложив руки домиком перед грудью.

– Что, нахлынули воспоминания, Эскул? – Сонгар ободряюще положил мне руку на плечо.

– Да, учитель... где здесь остался сторевающий до головешек мой первый дом. А какая была баня! Интересно, спаслась ли саламандра?

– Эта земля много столетий по праву принадлежала альвам, – вступила в разговор, до этого молчавшая всю дорогу Зелерин.

Сонгар промолчал, продолжая смотреть в окно, где за краем порталной арки и сполохами Астрала снова исчезал город моей первой любви...

Мне пришла в голову мысль, что способ путешествия через порталы можно было бы предложить Руне. Золото добыть теперь для нас не составляло большой проблемы. А использовать альтернативный способ пригласить Бессмертных из той же Ритании... Стоило попробовать. Кажется, Базилевс говорил, что на островах обосновались два моих крестника из Бытия. Если память мне не изменяет, леди Патриция Канингем и Рико. Бывшие возрастные оперативники Бюро. Если они примут наше приглашение...

А чего загадывать-то? Деньги – пыль. Время! Вот что ценно! Если удастся расконсервировать все Станции до прибытия ревизоров Хранителей, у нас как минимум на руках будут девять очень весомых аргументов! И карта Вестника не сыграет. Поздно будет. По косвенным признакам, раса Хранителей достаточно гуманна и обречь на геноцид десятки тысяч, случайно попавших в эту реальность, операторов, пожалуй вряд ли решиться. Поставив их перед фактом, мы, конечно, рискуем. Но в случае выигрыша, Бессмертные обретут настоящий техногенный и магический оплот в Небытии. Мир огромен и изменить его, даже со Станциями мы вряд ли сможем. По этому поводу я не обольщался. Да и не видел в этом главной задачи.

Спокойное полноценное развитие цивилизации Бессмертных, которая со временем займёт своё место среди народов Небытия. Тот самый кусочек счастья для всех обиженных. Великий Рандом, неужели я... мы снова собираемся совершить ошибку, как и многие до нас. Мечта об Утопии, Солнечной стране или Беловодье? Нет... Нахрен сомнения! Сидеть на попе ровно и пользоваться преимуществами, что дал нам новый мир, впустую прожигать бессмертие? Нет, это не про нас... Не интере-е-е-сно...

Выйти из экипажа, сразу по прибытии в Дальсахру мне не дали, оговорившись, что мы сразу отправляемся на встречу во дворец Царицы Шаранг.

За время получасовой скачки по узким улицам жемчужины Великой Пустыни раскалённый городской воздух не только забрался в пространство экипажа, но и успел изрядно нагреть кожу подушек и спровоцировать меня на обильное потоотделение. Заботливо поданный мне Сонгаром бурдюк с прохладной водой оказался как нельзя кстати.

– ...Эскул! Ты меня слушаешь, вообще? – голос учителя заставил меня вернуться к действительности. Жара явно вызывала размягчение мозга, – послушай небольшую инструкцию. Скоро приедем. Я провожу тебя только до гостевых ворот и подожду на мужской половине. Зелерин поднимется с тобой в белые покои. Не знаю, как, но ты очень заинтересовал сестру, кварталон! В этой части дворца из мужчин бывали только отец и дед Великой... Ну да ладно. Слушай: обращаясь к родственнику Царицы Шаранг или упоминая её или его в разговоре, обязательно называй их уважительно «эфери».

– Эээ... а как я пойму кто чей родственник? – я немного опешил от напора Сонгара.

– Золотая деталь одежды: пояс, шнурок, ножны, перчатки, наручи... да что угодно, значит, член царской семьи. Не перебивай! И вообще, лишний раз сам не начинай разговора, соблюдай достоинство гостя. Всё время помни, что в Великой Пустыне женщины занимают ведущую роль. Ни шуточек на грани приличия, ни упасы Великий Альв двусмысленных жестов

и, тем более, прикосновений! Хватит ржать, ученик! От твоего сегодняшнего визита зависит, будет ли у Лиги Бессмертных сильный союзник...

– Гхм, извини, Сонгар. Продолжай, прошу... – я был приятно поражён тем, что шаранг переживает за мою миссию гораздо больше, чем сам посол.

– Во дворце передвигайся, не глядя по сторонам, смотреть желательнее прямо перед собой, рот, повторяю, без нужды не открывай и ни в коем случае не пялься прямо в глаза членам царской семьи, чаррам и их гостям. Это серьёзное оскорбление...

– Так, может, мне с закрытыми глазами ходить, сидеть, разговаривать... – бум! Обидный болезненный подзатыльник учителя вернул меня на серьёзный лад.

– Где бы ты ни находился, в покоях дворца, на виду или наедине с собой, никогда не разливай воду и не роняй ни капли на землю! Это кощунство. Перед тем как попить самому, предложи воду стоящему рядом шарангу. Если это женщина, сделай всё молча и с поклоном. Если чего-то не понимаешь, спроси Зелерин. Она будет с тобой постоянно, за исключением беседы с Царицей.

– Сонгар, удобно ли это?

– Так нужно, мастер Холиен, – ответила за учителя Ведьма, – мы, конечно, надеемся на лучшее, но вдруг ваш визит закончится неудачей. У меня повеление от Царицы, не афишировать ваш визит широко. Семейные кланы шаранг пока не посвящены...

– И тут интриги. Мда, ребят, с вами не соскучишься. Но в чужой монастырь, как говорится... Ладно. Командуй, Сонгар! Здесь твой дом.

Наш экипаж вот уже несколько минут стоял без движения. С улицы раздавались глухие короткие фразы охраны.

– За мной, Холиен, и да будет благосклонен к нам Великий Альв!

Мы по очереди покинули экипаж, который стоял у незаметной калитки в высоком заборе из белоснежного камня с вычурной резьбой по верхнему краю. В дверь вошли только мы трое и тут же оказались среди густых зарослей разнообразных деревьев и кустарников. Узкая, мощёная ребристым камнем, дорожка провела нас к небольшой площадке перед просторной террасой, к которой вели мраморные ступени.

На террасе находились две представительницы народа шаранг, разительно отличающиеся друг от друга. Та, что пониже, при ближайшем рассмотрении оказалась глубокой старухой, её кожа была почти чёрной, как многократно морённое дерево. Но держалась она на удивление прямо, а от взгляда глубоко запавших глаз знакомо заломило затылок. Ну, конечно, ещё одна Ведьма Разума. Небось, наставница Зелерин. Вон как черноволосая подтянулась. И так стройная, а походка стала, словно палку проглотила. Так... а вторая? Ну тут всё ясно. Добрых два метра росту. Мышцы на руках и ногах сухие, перевиты жилами, словно верёвками перемотаны. Множество мелких шрамов, удобный кожаный доспех, едва прикрытый белыми тряпками. Тонкие губы и взгляд равнодушной убийцы. Телохранительница? Стоп, а поясок-то золотой... Да и у бабушки на чувяках золотые пряжки. Как там предупреждал Сонгар, «эфери»? Примем к сведению. А пока молчу в тряпочку и скромно туплю глазки, мало ли...

Мы подошли к ступеням. Сонгар глубоко поклонился и встал слева от меня. Я повторил его поклон. Вперёд выступила Зелерин:

– Эфери Габар, эфери чарра Будан, да будет всегда вода в ваших чашах! – черноглазая Ведьма обозначила поклон.

– И тебе никогда не пересохнуть, Зелерин! – проскрипела старуха, – а вы быстро обернулись! Как там дочь Великой? Надеюсь, Гвендолин отвела Ардаре лучших наставниц?

– Да, эфери. Всё строго в соответствии с договором, не смотря... эээ...на небольшой инцидент с новообращённой. Верховная уверила, что на обучение Ардары это никак не повлияет, – шаранг обсуждали новости так, будто нас с Сонгаром рядом не было. Я недоумённо покло-

сился на учителя. Сонгар сделал большие глаза и едва заметно отрицательно покачал головой. Наконец, шаранг закончили обмениваться информацией, и старуха повернулась ко мне:

– Мы рады видеть гостя рода Дофан. Великая Иргар повелела передать, что примет тебя немедленно, кварталон Эскул Ап Холиен. Тебе же, Сонгар, приказано немедленно возвращаться в Варрагон и продолжать миссию.

Я обернулся к учителю. Он снова остановил меня взглядом и чуть заметно качнул головой. Я протянул ему ладонь для рукопожатия, которую он, немного задумавшись, всё же пожал. Я придержал Сонгара за локоть и, наклонившись, шепнул:

– Жди меня в Варрагоне. Илианн, – и снова крепко пожал его руку, вновь повернувшись к представительницам Царицы Шаранг. Всё это заняло не больше нескольких секунд, – эфери Габар, эфери Будан, – я поклонился, – простите, но нужно было попрощаться с учителем.

Морщины избороздили лицо старухи в учтивой улыбке:

– Похвально, мастер Холиен. Мы слышаны о ваших способностях, но не знали, что мастер Сонгар был учителем столь выдающегося мага...

– Это произошло довольно давно, и мастер Сонгар был столь добр...

– Сонгар? Добр? – в разговор вступила чарра, – улыбка на её лице со шрамами напоминала, скорее, оскал Парсума, – никогда не слышала ничего смешнее, кварталон. Надеюсь, Великая не слишком задержит тебя. Я хотела бы поподробнее узнать, чему научил тебя мастер Сонгар.

– Если будет угодно эфери... – я поклонился, незаметно оглянувшись. Учителя уже простыл и след. Жёстко у них тут... дамы заправляют.

– Зелерин, проводи мастера в комнату омовений. В маскараде нет нужды. Пусть Холиен чувствует себя у нас, как дома... – давление в затылке усилилось. Чувствовалось, что эта бабушка не любит отступать.

Мы поднялись по ступеням вслед за встречающими. Шаранг расположились на террасе за небольшим столиком с дымящимися чашками, а Зелерин отвела меня в неприметную прохладную комнату с одним слуховым окном. Там, с помощью влажных полотенец, ароматного скраба и долек кисловатых фруктов моему лицу и рукам вернули привычный цвет. Удобное для жары одеяние шаранг я решил не снимать, скинув свои кожаные штотки в инвентарь.

Вспомнив пожелание Сонгара, достал и прицепил Ключи Матери и Сына на специальное крепление Пояса Сумасшедшего Алхимика, смесив их за спину, прикрыв свободными складками одеяния, почти не видно, если не наклоняться низко. Слева спереди своё место заняла Сфера Средоточия. Посол так посол. Скрывать перед Царицей Шаранг свою магическую суть не считаю нужным. Но и принижать значение посланца Лиги Бессмертных, думаю, было бы неправильно. А напяливать Сет Рагнара Селёдки – увольте! Через полчаса я в нём запекусь не хуже курочки гриль. На улице далеко за плюс сорок, не меньше...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.